

Валерий Евгеньевич Шамбаров
Русь: дорога из глубин тысячелетий
Серия «Славная Русь»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16382745
Русь: дорога из глубин тысячелетий: Алгоритм; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37000-9

Аннотация

О глубоком прошлом нашей страны, о великих государствах, существовавших на нашей земле в незапамятные времена рассказывает книга Валерия Шамбарова, охватившая период от библейского потопа до крещения Руси. Русская история началась задолго до призвания варягов. И предками русского народа были отнюдь не только славяне, но и финские, угорские, тюркские племена, сарматы, скифы, киммерийцы, пеласги, древние арии.

Содержание

От автора	4
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Валерий Евгеньевич Шамбаров

Русь: дорога из глубин тысячелетий

От автора

Парадоксально, но факт: чем дальше уходит человечество от своего далекого прошлого, тем больше нового узнает о нем. Так, XIX и начало XX в. ознаменовались археологическими открытиями Трои, Микенской и Минойской цивилизаций, городов Месопотамии, расшифровкой египетских иероглифов и ближневосточной клинописи. Много находок преподносит и наше время. Это и оригинальные трактовки древних легенд, и открытия лингвистов, доказавших единство семьи индоарийских народов, и археологические сенсации вроде открытий Аркаима, остатков древнейших обсерваторий, мифического Асгарда, это и исследование Гумилева о цивилизациях Великой Степи, и первые публикации славянских текстов «Велесовой книги», первые попытки ее переводов и расшифровки.

Однако «официальная» наука – и это тоже общая закономерность – всегда остается более консервативной, и зачастую отстает от потока новых фактов, теорий и гипотез. Как в прошлом веке достижения Шлимана и Шампольона оставались сенсациями первой величины, но отнюдь не были включены в корпус фундаментальных научных трактатов и учебных пособий, так и нынешним находкам предстоит еще долгий путь споров, дискуссий, проверок, согласований, прежде чем они будут, так сказать, «канонизированы» и смогут занять равноправное место в историческом фундаменте, потеснив или изменив устаревшие представления. Вот я и решил обобщить в этой книге и систематизировать эти новые открытия и версии, как уже нашедшие путь к официальному признанию, так и спорные – не признанные или еще не признанные, чтобы читатель смог получить о них представление и познакомиться со свежими теориями о нашем с вами прошлом, во многом отличающимися от устоявшихся взглядов.

Кроме того, о некоторых важных событиях, происходивших на нашей земле, как ни странно, на Западе знают лучше, чем в России. Вряд ли найдется сейчас много сограждан, которые смогут что-то рассказать вам, например, об империях готов и гуннов, Аварском и Хазарском каганатах. А ведь все эти могучие государства существовали на территориях нынешних России и Украины, и их история тесно связана с прошлым славян, северокавказских, приуральских и поволжских народов. Между тем, любой англичанин еще в школе узнает о кельтских королевствах, располагавшихся в Британии до прихода туда англосаксов, араб из Туниса считает историю Карфагена и своей историей, а румыны даже сохранили этноним римлян, в чье государство некогда входили.

Подобный пробел я тоже постарался восполнить в общих чертах, представив читателю малоизвестную у нас канву исторических событий долетописных времен и наложив на нее ряд новых гипотез. В описаниях событий, касающихся степных народов, я руководствовался, в основном, результатами исследований Л. Н. Гумилева, в версиях о переселениях германцев использовал работы В. Щербакова, в главах о варягах – данные А. Б. Снисаренко, а в исследованиях «Велесовой книги» – переводы ее текстов А. И. Асовым. Но многие факты пришлось собирать по крупицам из различных источников, добывать их из сопоставления и анализа косвенных данных.

Вот таким образом и получилась эта работа – возможно, и не претендующая на строгую научность, и уж, наверное, в каких-то местах способная показаться спорной. Тем не менее, я предлагаю вам взглянуть во многих аспектах по-новому на историю нашей цивилизации и попытаюсь рассказать о событиях далекого прошлого – от времен, информацию

о которых можно лишь по крупицам почерпнуть из легенд и преданий, до образования той Руси, которая уже хорошо известна каждому из нас по хроникам летописцев, трудам классиков отечественной науки и школьным учебникам.

Часть первая Легенды и версии

Глава 1 «Преданья старины глубокой...»

Взросший в последнее время интерес россиян к своим национальным истокам – явление вполне объяснимое, учитывая последствия недавнего массового отравления «пролетарским интернационализмом», а потом повальным «демократическим» западничеством. В общем-то, это говорит о сознательном или подсознательном стремлении народа найти свое естественное «русло». Почти то же самое наблюдалось в XIX в., когда исчерпал себя угар увлечения иноземщиной – только тогда это русло никуда, собственно, не терялось, верхушка общества лишь оторвалась от него, а сейчас в результате катастрофических социальных экспериментов и идеологических шатаний то в одну, то в другую сторону, оно оказалось размытым и заболоченным.

Но даже в прежние времена поиски неких истоков, «откуда есть пошла земля русская» представлялись уже весьма и весьма сложным делом. С подачи летописцев, в качестве начальной точки принято рассматривать 862 год, «приход варягов». Эта дата имеет под собой некоторые основания – но, увы, не с объективной, а с субъективной точки зрения. Ведь истории среди других наук особенно не повезло – дело в том, что она и в глубоком прошлом слишком часто становилась предметом конъюнктуры. Изучение различных летописных сводов, сопоставление их между собой и с зарубежными источниками подтверждают наличие в них «редакционных правок» и изменений в зависимости от требований «текущего момента», симпатий и антипатий тех или иных правителей. Правки вносились при последующих переписках, да и такой материал, как пергамент, допускал выскабливание старых текстов и замену их новыми – многочисленные следы подобных подчисток на древних рукописях действительно обнаружены. Не исключено, что особо неугодные хроники и вовсе уничтожались (например, до нас не дошло ни одной черниговской летописи, что не удивительно, если вспомнить об оппозиции черниговских князей Киеву). Ну а поскольку все властители, несмотря на их последующее размежевание, были Рюриковичами, то естественно, российская история и производилась от Рюрика. Правомочно ли такое утверждение? Вряд ли.

Косвенные данные из тех же летописей указывают, что и до варягов на территории России существовали несколько государственных образований. О том же свидетельствуют византийские и германские источники, а у арабских и персидских авторов встречаются названия четырех из них – Куява, Арасания, Славия, Вантит.

Однако, коснувшись доваряжских славянских государств, мы все равно не приходим к некой «начальной точке». Наоборот, она убегает во тьму веков, становится расплывчатой. В зарубежных хрониках VI–VII вв. славяне отождествляются со склавинами и антами, обитавшими на широких пространствах от Дуная до Дона. Еще раньше, с I в. у античных авторов встречается другое название – венеты, венды. На Балтике до XI–XII вв. существовали государства славян-вендов, в том числе сильное Вендское королевство. Но имя «венеты» носили и другие народы, населявшие в глубокой древности северное побережье Адриатики, область нынешней Венеции. Название «венеты» встречается и среди народов, покоренных Цезарем в Галлии. Точно так же рассыпался по Европе этноним «славяне»: словене в Новгородской земле, склавины на Дунае, словинцы в Польше, словаки в Центральной Европе, словенцы на Балканах. Отметим еще и тот факт, что для некоторых римских авторов все народы, живу-

щие севернее галлов, относились к «германцам», а все народы, живущие севернее Дуная, часто именовались «скифами».

Как бы то ни было, о восточных славянах мы знаем, что они где-то в I тысячелетии н. э. освоили пространства по линии Днепра – Волхова и лишь затем начали продвигаться на восток. Их появление в центре Европейской России отмечено археологами только в IX–X вв. А что же до славян – здесь была пустыня? Или жили дикари в звериных шкурах с каменными топорами? Археологические находки говорят обратное, хотя их этническая принадлежность порой остается неясной. Обычно подобные находки по принципам той или иной общности объединяют условным понятием «культура». А число этих «культур» на территории России очень велико. Скажем, к железному веку относятся Ананьинская (бассейн Средней Волги и Камы), Боярская (Хакассия), Городецкая (на Оке), Днепродвинская (верховья Днепра), Дьяковская (Москва, верховья Волги), Кобанская (Северный Кавказ), Милоградская (Белоруссия и Украина), Тагарская (на Енисее), Тасмолинская (Казахстан), Чернолесская (Украина), Юхновская (на Десне), Усть-Полуйская (Нижнее Приобье)... Все эти очаги цивилизации датируются началом I тысячелетия до н. э. То есть, являются ровесниками Древнего Рима.

Но можно копнуть еще глубже – и мы увидим «культуры» бронзового и медного века. Абашевскую (Среднее Поволжье и Приуралье), Андроновскую (Южное Приуралье и Западная Сибирь), Афанасьевскую (Хакассия), Среднеднепровскую (Верхнее и Среднее Поднепровье), Карасукскую (Южная Сибирь, Казахстан), Каякенто-Хорочоевскую (Дагестан), Майкопскую (Северный Кавказ), Окуневскую (Южная Сибирь), Срубную (Центрально-Черноземная область), Трипольскую (Украина, Молдавия), Куро-Аракскую (Закавказье), Усатовскую (Одесса), Ноа (Западная Украина), Ямную (от Волги до Днестра) и др. Это ровесники (по крайней мере) древнейших греческих и ближневосточных цивилизаций. Да и по уровню развития ничем им не уступали.

Таким образом, мифом оказывается сама теория о Восточном Средиземноморье, как уникальном очаге мировой цивилизации. Как видите, в наших родных местах подобных очагов и своих хватало. Ведь под многими из перечисленных культур можно уверенно подразумевать древние, неведомые нам государства. Кстати, а что вообще понимать под термином «государство»? В советских источниках оно определялось как «основной институт политической системы классового общества», как аппарат насилия, посредством которого правящий класс осуществляет свое господство. Исходя из этого, отечественной историей признавалось возникновение государства лишь с момента появления «классового общества». Очевидно, что такая точка зрения, мягко говоря неверна, иначе нам пришлось бы признать, что не являлась государством, например, империя Чингисхана, где никаких «классов» не было.

Впрочем, и сам подход к делению истории на «общественно-экономические формации»: первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую, не выдерживает никакой критики. Хотя бы потому, что классическое, «марксовское», рабовладение существовало только в Древней Греции и Риме. В других государствах – Египте, Месопотамии, Персии, Индии, Китае институт рабства хотя и имелся, но рабы вовсе не являлись основной производительной силой. Они использовались на крупных строительных работах, в качестве домашней прислуги, а на полях трудились свободные крестьяне, и общественный строй определялся отнюдь не разделением раб – рабовладелец, а сложными системами сословных и кастовых взаимоотношений. Посмотрите-ка по карте, сколько места там занимают Греция и Рим по отношению к другим государствам? И корректно ли было для Маркса обобщать их частный пример для всего человечества?

То же самое относится к системе «феодализма». Классический феодализм с феодалом-землевладельцем и крепостными крестьянами существовал (не так уж и долго) только в Западной Европе. И уже в XVII–XIX вв., когда там крепостное право исчезло, оно охватило

европейскую часть России. Можно опять поглядеть на карту – каково отношение Западной Европы к другим странам, где социальные и экономические формы были совершенно иными (те же кастовые, родовые и сословные системы, то же свободное крестьянство, тот же институт рабов). И правомочно ли распространение частного случая на общие закономерности? Ну а о «капитализме» с «коммунизмом», наверное, вообще лучше не говорить.

Как видим, к «классам» государство имеет весьма отдаленное отношение. И не удивительно, что многие современные ученые «советской» школы попали сейчас в довольно затруднительное положение. Скажем, белорусские авторы многотомной «Всемирной истории» [43], попытавшиеся обобщить огромную базу отечественных и зарубежных исторических данных, с одной стороны описывают какую-нибудь высокоразвитую цивилизацию с явными следами централизации и сложных институтов управления, а с другой стороны, беспомощно принимаются гадать, было ли это государством, поскольку никаких данных о существовании «классов» в этой цивилизации не выявлено.

Что же тогда понимать под государством? К бесспорным его признакам можно отнести, во-первых, наличие правящего аппарата, организующего жизнь некой человеческой общности, во-вторых, наличие правовых норм, определяющих эту жизнь, и, в-третьих, наличие какой-то территории, на которой живет данная общность. Отсюда следует, что первобытное государство родилось тогда, когда племенной или родовой вождь стал профессиональным руководителем, а не лучшим из охотников и воинов, выбираемым на время войны или перекочевки. Либо когда возник совет старейшин – тоже ведь аппарат власти. «Парламентского» типа. Выбирали-то в него не всех стариков, а только самых умных. Либо когда получали светскую власть религиозные лидеры – жрецы, шаманы, волхвы. В этом случае мы имеем дело с теократическим государством. Что же касается правовых норм, то они имелись и в глубокой древности – обычаи и религиозные установки, которые оказывались прочнее и эффективнее многих современных писанных законов.

Однако у нас речь идет уже о гораздо более развитых государствах, включавших в свои системы и сложные институты власти, и религиозные центры, и города, остатки которых у археологов принято скромно именовать «городищами». Хотя при раскопках подобных «городищ» часто обнаруживаются оборонительные валы, жилые дома, мастерские ремесленников. Что из того, если на территории России крепостные стены возводились не из камня, а из земли и дерева? Разве суть от этого меняется? Среди них встречаются города очень развитые и поистине огромные. А такие гигантские оборонительные сооружения, как Змиевы валы южнее Киева – что-то вроде «Великой Китайской стены»? Разве могло их создать какое-нибудь отдельное «племя»? Нет, здесь понадобились соединенные усилия целого государства, и государства не слабого. На остатках керамики, предметах утвари, украшениях, обнаруживаются письмена, лунные и солнечные календари, магические знаки – в том числе известные и в религиях других стран. Это говорит о сложных и развитых религиозных культурах, существовавших когда-то на территории нашей страны.

Отметим и такой факт, что археологический «возраст» тех или иных культур – величина довольно зыбкая. Открытый в середине XX столетия метод радиоуглеродного анализа, основанный на измерении количества изотопа C_{14} , распадающегося со временем, пока единственный, позволяющий установить абсолютные даты. Но по мере его использования выяснилось, что он не всегда применим. А иногда способен давать значительные погрешности, причем, по мере увеличения возраста находок, количество еще не распавшегося изотопа C_{14} в них уменьшается. Соответственно, погрешности возрастают. Очень сложным и хлопотным оказывается выбор образцов для анализа, оценка корректности полученных данных.

Скажем, при определении возраста деревянного изделия этот способ дает возраст дерева, а не изделия. Причем покажет то время, когда дерево росло и образовывались его годичные кольца, а не то, когда оно было срублено. Соседство с другими образцами, поро-

дами или бытовыми предметами, имеющими повышенный радиоактивный фон, способно значительно исказить результаты. Кроме того, основная база археологических данных создавалась и накапливалась задолго до открытия данного способа. Да и сейчас используют его не всегда и не везде – иногда из-за указанных выше сложностей, иногда по финансовым причинам.

Поэтому, в конце концов, его роль осталась вспомогательной. А в качестве основных наука до сих пор продолжает пользоваться старыми методами «стратификации» и «типологии». Стратификация – порядок залегания культурных слоев в раскопах, позволяющий определить относительный возраст находок: что лежит глубже, то и старше. А на основе этого составляют типологические цепочки эволюции тех или иных предметов – керамики, оружия и т. д. Привязка подобных цепочек к абсолютным датам весьма условна: как правило, лишь в тех временных точках, где имеются расшифрованные памятники письменности или другие конкретные указатели возраста. Грубо говоря, предположим, что в одном месте найден бронзовый нож и каменная плита с надписью о победе в таком-то году такого-то царя. Если где-нибудь еще будет найден похожий нож, то и он будет отнесен к данному времени. Это в лучшем случае. А чаще на основании официальных исторических доктрин определяют теоретически – какая область, первая или вторая, считается более «культурной», и вводят соответствующую поправку – за какое время (опять же, оцениваемое чисто субъективно), технология изготовления таких ножей могла в древности распространиться из более культурного в менее культурный район. Даже если на самом деле процесс распространения шел наоборот или в разных странах такие ножи научились делать независимо друг от друга.

Кроме того, от первого ножа, получившего временную «привязку», вглубь столетий выстраивают цепочку аналогичных изделий по мере их упрощения, и в обратную сторону – по мере усложнения. И датируют их уже условно, с использованием официально принятых теорий о развитии древних технологий и скорости прогресса. Данная цепочка и будет служить «измерительной линейкой» для будущих находок, к ней примеряется любой нож, обнаруженный впоследствии. А если в одном культурном слое с очередным ножом обнаружится, например, бронзовое зеркало, то другая типологическая цепочка – зеркал, будет «привязываться» к первой. Как нетрудно заметить, методика может дать результаты очень сомнительные и заведомо отрицает возможность опровержения устоявшихся взглядов новыми находками – ведь и сами «цепочки», служащие мерилom возраста, построены на основе именно старых, традиционных взглядов. Скажем, любой бронзовый предмет будет признан изготовленным никак не раньше официально принятого «бронзового века»: III–II тысячелетия до н. э.

В общем, если бы какой-то археолог далекого будущего на основании такой методики вздумал бы судить о XX веке по находкам, сделанным в деревне бушменов или аборигенов Австралии, он пришел бы к выводу, что мы с вами жили в эпоху мезолита, в лучшем случае – неолита. Хотя, скорее всего, нас и бушменов отнесли бы к разным цивилизациям, разделенным несколькими тысячелетиями. К какой путанице может привести применение условной археологической хронологии, очень наглядно показал американский ученый И. Великовский в серии своих книг «Века в хаосе». В одном и том же слое раскопок или в одном захоронении нередко обнаруживаются предметы, которые по разным признакам и разными учеными датируются с разбросом в несколько столетий, а то и тысячелетий. И даже расшифрованные памятники письменности далеко не всегда вносят ясность, поскольку каждая древняя цивилизация вела хронологию по-своему, чаще всего по годам правления очередного царя. А когда он правил, тоже бывает загадкой. Мало того, порой бывает затруднительно идентифицировать самого царя, поскольку в древности правители имели по несколько тронных имен, и в различных ситуациях могли именоваться то одним, то другим из них.

Что же касается перечисленных ранее археологических культур на территории России, то их возраст определялся по аналогиям с находками азиатских и ближневосточных цивилизаций. То есть, прикидывалось время, когда люди уже заведомо умели изготавливать те или иные изделия. Поэтому корректнее было бы сказать, что данные культуры не «относятся к такому-то возрасту», а то, что они не младше этого возраста. А старше – почему бы и нет?

Следует иметь в виду и то, что многие предметы из глубин веков просто-напросто не дошли до нас. Как весьма образно пишет Л. Н. Гумилев: «Дивная иконопись эпохи подъема византийской культуры стала жертвой иконоборцев. Роскошные золотые и серебряные украшения угров, аланов, русов и хазар были перелиты в монеты и слитки, а те разошлись по краям ойкумены. Чудные вышивки, тонкие рисунки на шелке, богатые парчовые одежды, тюркские поэмы, написанные на бересте, истлели от времени, а героические сказания и мифы о возникновении космоса были забыты вместе с языками, на которых их декламировали рапсоды».

И получается, что там, где люди использовали для изготовления своих произведений камень, они считаются развитыми и культурными. А там, где вместо камня предпочитали более удобные подручные материалы – «дикарями»! Наконец, все исторические факты оценивались и обобщались крайне субъективно. В результате выстроилась цепочка цивилизаций: Египет с Месопотамией, Греция, Рим – а от них перекинули мостик к западноевропейской культуре. А все народы, не вписавшиеся в данную цепочку, скопом объявили «дикими», «отсталыми», а то и «неисторическими». При этом остаются «за кадром» истории целых цивилизаций.

Но вернемся к нашей теме. Какие же народы жили в России? И куда они делись, раз в памяти последующих россиян о них не осталось даже следа? Или все-таки остался? В сказках о тридевятых царствах, царях Горохах да царях Берендеях? Ведь предки русского народа – далеко не одни лишь славяне. Даже в исторически обозримые летописные времена, в него впитывались тюркские племена, оседавшие по границе степи, многие племена финнов и балтов. Например, в самом сердце России, в междуречье Волги и Оки, кто только не жил! По Оке жили также финны-мурома. На Протве – голядь, балтское племя. На севере нынешней Московской и в Ярославской области – таинственные берендеи. В Ростове – меря, опять финны... Вот и я попробовал воссоздать нечто вроде «родословной» русского народа. Но все же – где искать истоки такой «родословной»? Какую выбрать точку отсчета? Что ж, давайте попробуем начать «с нуля». С легенд, преданий и фактов, прямо или косвенно рассказывающих о некоем «изначальном» происхождении наших предков. Но только в глубинах тысячелетий эти предки окажутся общими для множества народов, населяющих сейчас разные континенты Земли.

Глава 2

Как выглядел «конец света»?

Как известно, русский язык принадлежит к одной из самых крупных, индоевропейской (или индоарийской) языковой семье, к которой относятся и славяне, и германцы, и балты, и кельты, и греки, и романцы, и иранцы, и армяне, и индусы и т. д. и т. п. Единые корни большинства народов, населяющих Европу, Иран, Индию, прослеживаются не только в языковой общности. Они видны и из антропологических признаков («белая раса»), и из сходства древнейших религий. Сам собой напрашивается вывод, что и предки этих народов были общими.

О том же говорят легенды. Предания авестийской и ведической религий рассказывают, что наши далекие предки – древние арии – пришли на Землю более 40 тысяч лет назад со звезд Большой Медведицы и обитали на материке Арктида, располагавшемся на месте нынешнего Северного Ледовитого океана. Относительно «звездной прародины» нам, конечно, трудно судить, Большая Медведица вполне может быть связана просто с направлением, откуда они потом двигались на новые места проживания. Но существование в далеком прошлом Арктиды подтверждается современными исследованиями.

Ученые, занимавшиеся изучением древнейших преданий арийских народов, подтверждают и тот факт, что арии действительно жили некогда за Полярным кругом, поскольку в этих текстах содержатся описания явлений полярного дня, полярной ночи, северного сияния, и говорится о них, как о явлениях вполне заурядных. Так, в «Тайттирии-Брахмане», «Ведах» и «Авесте» описывается прародина людей, где год делится на один долгий день и одну долгую ночь, в «Ригведе» рассказывается о поведении солнца вблизи полюсов и полярном сиянии. Строгие математические расчеты, подтвердившие полярное происхождение многих небесных явлений, относящихся к описаниям древнеарийской родины, произвел в свое время видный индийский ученый Балгангадхар Тилак.

Согласно легендам, одновременно с Арктидой существовали и другие развитые страны – Атлантида, Пацифида, Лемурия, Туле, погибшие в результате глобальной космической катастрофы. Кстати, один и тот же мотив фигурирует в фольклоре очень многих народов – что современные люди произошли от каких-то працивилизаций, уничтоженных стихийными бедствиями. Например, полинезийцы, как с Гавайских островов, так и из Новой Зеландии, жители островов Тонга, Самоа, Таити говорят о своем происхождении с некой «земли Гаваики», которая стала «землей духов», а жители Маркизских островов утверждали, что Гаваики находится прямо под ними. О существовании неких древнейших культур свидетельствуют и находки загадочных сооружений в Андах, Гималаях, на островах Океании. Или, например, установленный факт, что джунгли Амазонии раскинулись на землях, которые когда-то обрабатывались... И кто знает, не от исчезнувших ли цивилизаций произошли и другие крупные языковые семьи – тибетско-китайская, афразийская, алтайская (тюркская)?

Какой же катаклизм оборвал «золотой век» прошлых культур и народов, фактически уничтожил их? Многие современные исследователи – в частности, авестийская школа П. Глобы, на основании анализа древних текстов и астрономических данных считают, что этой катастрофой явилась гибель Фаэтона, пятой планеты Солнечной системы, случившаяся около 26 тыс. лет назад, вызвавшая поворот земной оси, изменения климата и другие бедствия. Легенды рассказывают, что древние арии, покинув гибнущую Арктиду, по Уральскому хребту двинулись на юг, и на Урале основали свое государство Хайрат – сначала Северный, потом Южный.

Попробуем представить, как могла выглядеть подобная катастрофа. В «Авесте» она трактуется как вторжение на Землю дьявола – Ахримана. В книге «Бундахишн» говорится, что Дух Разрушения обрушился на небо «и потащил его вниз, в Пустоту» (4.3). «И Ахри-

ман прыгнул в форме змея, и затоптал столько неба, сколько его было под землей, и разорвал его» (4.4). «Затем он накинулся на воды, которые... расположены ниже земли; и он проделал дыру в середине земли и прошел через нее внутрь». «В полдень он обрушился на мир и сделал его темным, как ночь». «Он затемнил небо, которое выше, и то, которое ниже земли» (4.5). «И он принес водам иной вкус» (4.6). «На землю он напустил пресмыкающихся в телесной форме, и они смешивались друг с другом, эти гады, кусающие и ядовитые, змеи-драконы, скорпионы, ядовитые ящерицы, так что на всей земле не осталось места даже величиной с острие иглы, свободного от пресмыкающихся» (4.7). «И в растения он внес столько яда, что они тут же засохли» (4.8). Он принес на землю «отраву и боль, болезни и лень» (4.9). «Небесная сфера начала вращаться, и Солнце и Луна пришли в движение, и земля была поражена оглушающими громами гигантских демонов и их битвой со звездами» (4.10). «Затем Ахриман набросился на огонь, и он смешал его с тьмой и дымом; и Семь Планет вместе со многими демонами и их приверженцами смешались с небесной сферой для битвы с созвездиями» (4.12).

Греческий миф о Фаэтоне дошел до нас лишь в римских художественных переложениях (напр. «Метаморфозы» Овидия). Но и здесь мы можем различить черты какой-то космической катастрофы. «Землю охватило пламя, сначала на возвышенностях, и она раскололась глубокими трещинами, и вся влага на ней высохла. Луга сторели, превратившись в белый пепел... Большие города рухнули вместе со стенами, и бескрайний пожар обратил целые народы в пепел... Леса были охвачены огнем вместе с горами... Дымились воды Дона; горит вавилонский Евфрат, кипят Фазис, Ганг, Дунай, Алфей... Нил в ужасе растекался во все концы земли... Огромные трещины зияют повсюду... Даже море сжимается... Горы, прежде покрытые глубоким морем, выпрыгнули наружу...» Моря начинают пересыхать, и морские божества страждут от зноя. Кони Гелиоса разбежались в разные стороны, а их упряжь и обломки колесницы разбросало по всему небу. А Фаэтон с горящими на голове кудрями пронесся по небу, как падающая звезда, и упал в волны реки Эридан. «Заставив все сотрясаться от могучих толчков, она (земля) опустилась немного ниже, чем обычно». Гелиос при гибели сына от скорби закрыл свой лик. «Если верить рассказам, однажды целые сутки прошли без солнца. Но горящий мир давал свет».

Очень строгое, безо всяких прикрас, описание катаклизма, находим мы в преданиях аборигенов Австралии. «В те далекие времена, когда люди еще не жили племенами, пришла на землю великая тряска и большая вода. Задул самый сильный из ветров, пошел дым и полетела пыль с гор. Так было много дней и ночей и еще много дней и ночей. А потом вдруг все затихло. Не было ветра, но пропал воздух. Стало очень трудно дышать, и умерло много людей. Вдруг опять задул ветер, загредел гром, затряслась земля, и покатались по суше большие волны воды. Остались живы только те люди, которые забрались высоко на утесы. Ушла большая вода, и по земле запрыгали рыбы, такие, каких еще никто никогда не видел. Спустились люди с высоких утесов и удивились. Там, где были холмы, стали долины, а на месте прежних долин выросли холмы. Солнце тоже начало делать все наоборот: раньше оно приходило с севера и уходило на юг, а после великой тряски и большой воды стало приходиться с востока и уходить на запад» [208].

Новозеландцы-маори рассказывают, что «мощные ветры, бешеные шквалы, тучи, плотные, яростные, дико мчащиеся, бешено взрывающиеся, обрушились на мир, а в середине их Тангроа, отец ветров и штормов, и они уничтожили гигантские леса, вздыбили воды в волны, чьи гребни вздымались на высоту гор. Земля издавала ужасные стоны, и мчались волны океана». Туземцы островов Пуамоту говорят, что «земля погрузилась в океан, но была вытащена». Жители Самоа вспоминают о временах, когда «упало древнее небо» – поднялись тучи, «потом возник запах... запах стал дымом, который снова стал тучей... Море тоже поднялось, и в грандиозной катастрофе земля утонула в море... Новая земля поднялась из

лона земли прошлой». О «падении неба» рассказывают легенды африканских племен овахереро, канга и луанги. Предание бразильского племени кашинауа сообщает, что «молнии сверкнули, и ужасно зарокотал гром, и все испугались. Потом небеса взорвались, и куски упали и убили всех и всех. Небо и земля поменялись местами».

Буддийские тексты сообщают, что «сначала поднялось огромное грозное облако. Поднялся ветер, чтобы разрушить мировой цикл... все дома на земле были разрушены... ветер перевернул землю вверх дном и швырнул ее в небо... пространства в сто ли, двести, триста, пятьсот ли треснули и были выворочены ветром... рассеяны в пыль в небе и разметаны». Это произошло, когда «миры столкнулись с мирами». В рукописях Авилы и Молины, собиравших поверья американских индейцев, сказано, что произошло столкновение звезд, люди и животные пытались укрыться в пещерах. «Едва они добрались туда, как море, выходя из берегов после ужасного сотрясения, начало подниматься над берегом Тихого океана... заливая долины и равнины вокруг». В вавилонском «Эпосе о Гильгамеше» с горизонта поднялось темное облако и обрушилось на землю, земля съежилась от жара пламени, «шесть дней ураган, потоп и буря продолжали уничтожать землю... и все люди были обращены в глину».

В финском эпосе «Калевала» описывается, что на землю с неба обрушился град железных камней, солнце вместе с луной были украдены с неба, опора неба ослабела, а потом от вспышки огня зажглись новое солнце и новая луна. В исландской «Волуспе» бились в небе «яркий змей, глядящий с небес» и «бешеный волк», что сопровождалось бурями, потом «мрак закрывает солнце», от сильного удара «раскололось небо... Из жилищ своих должны бежать люди... земля тонет в море, жаркие звезды катятся с небес, яростно дыбятся воды... жар до неба доходит».

«Попол-Вух», книга преданий майя, рассказывает: «Большие и малые горы сдвинулись и покачнулись». «Повсюду крушение и гибель... море вышло из берегов... было большое наводнение... Поверхность земли потемнела, и темный дождь лился дни и ночи... А над их головами был гром большого пожара». Сообщается также, что горы одновременно извергли огонь, пар и потоки лавы. Пошел огненный дождь, новые горы выросли из земли, и лава выливалась из разверзшихся земных трещин. «Манускрипт киче» дополняет: «Земля потемнела, и дождь продолжался день и ночь. И люди метались повсюду, как безумные; они пытались забираться на крыши, и дома с грохотом падали; они пытались взбираться на деревья, а деревья отбрасывали их в сторону; а когда они пытались укрыться в подвалах и пещерах, те внезапно оказались закупоренными... Земля сотрясалась, а движение Солнца было прервано».

«Анналы Куаухтитлан» сообщают, что во время катастрофы «лился дождь, но не из воды, а из огня и докрасна раскаленных камней». У индейцев Британской Колумбии, Тихоокеанского побережья Северной Америки, Колорадо, Оклахомы легенды гласят, что появились огромные тучи и наступила такая жара, что реки и океан кипели. «Горели горы, горела земля, все горело... Пожар поднимался к небу, где было пламя, большие молнии и факелы... Вода бесновалась, она прибывала, будто толпа рек, покрывала землю и зажигала огонь, катясь к югу... Вода поднималась на высоту гор». Присутствовало и некое небесное чудовище, которое летело «со свистом на губах; пока оно двигалось, оно дуло во всю мочь и производило ужасный шум» [32].

Древнегреческий автор Гесиод в своей «Теогонии» пишет о катастрофе: «Жизнь дающая земля растрескалась от огня... вся земля и воды океана кипели... казалось даже, будто земля и бескрайнее небо сомкнулись; и такой мощный удар произошел, будто землю раскололи, а небо сверху обрушилось на нее... Огромная земля стонала... Большая часть этой огромной земли была выжжена ужасным паром...» Платон пишет в «Тимее» о том, что Земля «охваченная бурей ветров» столкнулась с неизвестным огнем, возникшим извне или «огромной глыбой земли», или водами «сильнейших потоков, которые пенятся и вырыва-

ются из берегов». Сенека тоже описывал потопаы и пожары, чуть не погубившие Землю. Ссылаясь на знаменитого халдейского астролога и астронома, он писал: «Берос, переводчик Бела, связывал причину этих пертурбаций с планетами».

В древнекитайской энциклопедии «Синг-ли-та-Цуен-шу» рассказывается: «Следуя природной конвульсии, море выходит из берегов, из земли возникают горы, реки меняют свое течение, люди и все существа погибают». В других китайских легендах опять упоминается о падении неба, которое произошло «когда обрушились горы». «Леса горели... и вся земля была затоплена». Ужасная волна «которая достигла неба», обрушилась на землю, «вода поднялась над высокими горами, а предгорий вообще не было видно». «Пять планет сошли со своего пути. Ночью звезды падали, как дождь. Земля тряслась». При этом «яркая звезда исторглась из созвездия Ин». В преданиях сибирских вогулов: «Бог послал море огня на землю...». В легендах лапландцев «центр земли дрогнул от ужаса, так что верхние слои земли провалились, и многие люди упали в эти пещеры, чтобы там погибнуть», а затем с неба спустился бог Юмбел, «вызвал дующий штормовой ветер и разъяренных воздушных духов... Вспененная, быстрая, поднявшаяся до неба, пришла морская стена, сокрушая все. Юмбел одним ударом заставил перевернуться землю; потом он снова выровнял мир». Эскимосы из Гренландии рассказывали миссионерам, что в старые времена мир перевернулся.

Разумеется, здесь приведена лишь небольшая часть подобных легенд и преданий, но и она способна дать представление о масштабах катастрофы и вызванных ею бедствиях. У различных народов, живших в разных регионах планеты картины катаклизмов, конечно же, отличаются – в памяти людей оставались, передаваясь из поколения в поколение, те губительные факторы, которые максимально проявились в землях проживания их предков. Но можно представить и приблизительную общую картину. Например, ясно, что катастрофа пришла извне, из космоса – это вторжение Ахримана, падение Фаэтона, обрушившееся небо, столкновение с «огромной глыбой земли», падение «осколков неба» или «яркой звезды», летящего «небесного чудовища» и т. п. А в диалоге Платона «Тимей» египетские жрецы прямо указывают Солону насчет мифа о «Фаэтоне»: «Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара».

Ряд теорий утверждает, что какое-то небесное тело – возможно, часть разрушившегося Фаэтона, его крупный осколок-астероид, врезалось в Землю. Предполагается, что удар пришелся в южное полушарие, в районе Антарктиды («разорвал небо, сколько его было под землей», «накинулся на воды, которые... расположены ниже земли»). Вторгшееся тело проломило земную кору («проделал дыру в середине земли и прошел через нее внутрь»), где и остановилось. «Ад находится в середине земли, в том самом месте, где Дух Разрушения просверлил дыру и ринулся внутрь». (Книга «Бундахишн», 4.13). Современные оккультисты даже уточняют, что «дьявол» прошел Землю почти насквозь, но не смог пробить центрального плотного ядра и завяз внутри. Кстати, это хорошо согласуется и с католическими преданиями о судьбе «падшего ангела», низринутого с неба – например, модель, изложенная у Данте в «Божественная комедии» описывает, что сатана вонзился в южное полушарие и застрял в центре планеты.

Подтверждаются эти теории и геологическими данными. Так, в 1957 г. антарктической экспедицией США под толщами льда была обнаружена огромная воронка диаметром около 250 км и глубиной до 800 м. Конечно, из-за покрывающих ее сейчас ледников точный возраст кратера установить невозможно, но анализ однозначно показывает его космическое происхождение, причем это самый большой подобный кратер, известный в настоящее время на Земле. Согласно проделанным расчетам, такую воронку могло оставить, например, косми-

ческое тело, имевшее массу 13 млрд. тонн и летевшее со скоростью 70 500 км/час (хотя расчеты, разумеется, приблизительные) [49].

Но, судя по всему, главный осколок летел не один, и на Землю обрушилось несколько ударов различной силы. «По соседству» с Антарктидой, в Австралии, довольно часты находки тектитов, мелких стекловидных обломков метеоритного происхождения, оплавленных при вхождении из космоса в атмосферу – по-видимому, они сопровождали вторжение самого крупного тела («дождь из огня и докрасна раскаленных камней»). Котловина от большого метеорита известна и в Аризоне, причем ее возраст определен методом радиоуглеродного анализа и составляет как раз около 25 тысяч лет. А легенды местных индейцев говорят о том, что в этом месте спустилось с неба какое-то божество «в облаке огня». Кстати, это опровергает мнения некоторых скептиков о том, что устные народные предания попросту не могли донести до нас никакой информации на таких огромных промежутках времени. Мы видим, что дело обстояло как раз наоборот – память о глобальных катаклизмах невероятного прошлого считалась настолько важной, что добросовестно сохранялась, облекаясь в мифологические формы и передаваясь из поколения в поколение. Видим мы и то, что 25 тыс. лет назад уровень развития людей уже позволял делать оценки происходящих явлений и осуществлять такую передачу сведений.

Стихийные бедствия на Земле – наводнения, бури, землетрясения, извержения вулканов, должны были начаться еще до столкновения – и в результате космических катаклизмов, нарушивших равновесие Солнечной системы, и в результате приближения к Земле постороннего тела. На этой стадии астероид должен был вызвать гравитационное смещение внутренних слоев Земли, морские приливы, притянуть к себе какую-то часть атмосферы: «и потащил его (небо) вниз, в Пустоту», «и небо съежилось от него в ужасе, в точности как съеживается овца, когда на нее нападает волк».

И наконец, последовал удар – точнее, серия ударов такой силы, что произошло смещение земной оси. «Солнце тоже начало делать все наоборот: раньше оно приходило с севера и уходило на юг, а после великой тряски и большой воды стало приходиться с востока и уходить на запад». Об этом говорит не только австралийская легенда, но и предания других народов. Египетский «Магический папирус Харриса» сообщает о «смещении огня и воды, когда юг стал севером, а Земля перевернулась». О том, что она «перевернулась» сообщают также «Папирус Ипувера» и «Папирус Эрмитажа». Тексты, обнаруженные в египетских пирамидах, рассказывают, что «светило перестало жить на западе, и теперь на востоке светит новое». О том, что когда-то запад и восток поменялись местами, писали Страбон в «Географии», Солин, Платон в «Политике». О том же говорит стихотворение, обнаруженное при раскопках в сирийском городе Угарите. Различные виды движения солнца упомянуты в иероглифах Мексики. Небо и земля поменялись местами в сказаниях бразильских индейцев, земля перевернулась в сказаниях эскимосов.

О том, что солнце должно было взойти на севере, а взошло на востоке, рассказывают не только австралийцы, но и предания майя и ацтеков. В «Калевале» после катастрофы Солнце и Луна становятся «новыми». А в легендах индейцев поуни «настоящими», т. е. прежними направлениями горизонта считаются северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад. Эти же направления служили основными в империи инков. Согласно Сенеке, раньше полярным созвездием была не Малая, а Большая Медведица (еще раз возвращаясь к «звездной прародине» – не отсюда ли предание древних ариев, что они пришли как раз с Большой Медведицы?). Арриан об определении направления по звездам пишет: «Финикийские мореплаватели делают это по Малой Медведице, а остальные люди по Большой». Утверждение, что Большая Медведица – полярное созвездие, содержится и в индийских «Упанишадах», и в египетских текстах, а в «Пуране» рассказывается, как Полярная звезда стала таковой. Народы саами и американские индейцы до недавнего времени почитали Полярную звезду и

верили, что если она сойдет с места, Земля погибнет в катастрофе. А в некоторых египетских захоронениях, где, как известно, делались попытки изобразить «идеальный», вечный мир, куда переселяется душа – обнаружены и изображения «идеальной» карты звездного неба, значительно отличающегося от нынешнего.

Итак, от удара планета перевернулась. Конечно, по отрывочным сведениям, дошедшим до нас в передаче от поколения к поколению, трудно судить о действительном смещении географических направлений и координат. Тем более, что глобальных катастроф на памяти человечества могло быть несколько – и о каком из них идет речь в том или ином случае, мы не знаем. Например, согласно Геродоту, египетские жрецы рассказывали ему, что солнце четырежды нарушало свое движение. О том, что «ход звезд менял свое направление четыре раза» со ссылкой на египтян писал и латинский автор Помпоний Мела. О «четырех веках», завершившихся катаклизмами, писали Гесиод и священная книга индусов «Бхагавата Пурана». Согласно преданиям майя, прежде нынешнего было «четыре солнца» других. В вавилонских астрономических текстах описаны три пути Солнца – путь Ану, путь Энлиль и путь Эа.

Кстати, сам факт подобных катаклизмов может объяснить многие загадки палеонтологии, палеоботаники и этнографии. Например, почему в Сибири когда-то росли тропические растения и жили слоны, а в море у Шпицбергена сформировались коралловые рифы, за полярным кругом найдены следы произрастания магнолии, калины, кипарисов, платана, каштанов, тополя, в Гренландии – винограда [113].

И причины для космических катастроф могли быть различными. Так, многие древние сказания упоминают о том, что в незапамятные времена на небе не было Луны. А другие предания, распространенные у полинезийцев, американских индейцев, бурят, киргизов, якутов, эскимосов, рассказывают о рождении планеты Венера. Но подробное исследование вероятности таких событий представляется задачей слишком уж сложной, да и выходит за рамки настоящей работы. Поэтому вернемся к катаклизму, который положил конец процветанию Арктиды и привел к исходу древних ариев.

В результате смещения земной оси Арктида, располагавшаяся где-то южнее, стала полярной областью. Не исключено, что некоторое время Земля колебалась, приходя к новому положению равновесия – «Семь Планет... смешались с небесной сферой для битвы с созвездиями», «Солнце и Луна пришли в движение», «небесная сфера начала вращаться». Естественно, при резком повороте планеты людям должно было запомниться ненормальное движение Солнца и Луны, а при «переезде» из экваториальной области в полярную бросилось бы в глаза именно «вращение» небесной сферы – раньше созвездия перемещались по небосклону в течение ночи с востока на запад, а после катаклизма вдруг стали перемещаться по кругу около некоего центра. Разумеется, все это сопровождалось колоссальными стихийными бедствиями – сильнейшими землетрясениями, разломами, усилением всех видов тектонической деятельности – «оглушающими громами гигантских демонов и их битвой с созвездиями», «великой тряской и большой водой», наводнениями, глобальными пожарами и бомбардировкой более мелкими сателлитами астероида, вроде «града железных камней», «осколков взорвавшегося неба» или «огненного дождя».

Глава 3

Гибель цивилизаций

Итак, представим, что Земля получила удар от столкновения с космическим телом, сопоставимый по масштабам разве что с термоядерной катастрофой невообразимой мощности. Жизнь, которая существовала в Антарктиде, была уничтожена мгновенно (а она там действительно существовала, еще в начале века на ледяном континенте неожиданно были обнаружены залежи каменного угля, а при последующих исследованиях удалось найти многочисленные образцы ископаемой флоры и фауны, характерной для Южной Америки, Южной Африки, Австралии и Индии).

Удар должен был прокатиться по всем оболочкам Земли – и по атмосфере, и по гидросфере, и по литосфере. В атмосфере поражающие факторы реализовались жутким ураганом, отраженным во многих преданиях, приведенных выше. Характерно, что как раз в Южном полушарии, в сказании австралийцев содержится упоминание о том, что между двумя шквалами «пропал воздух» – вслед за ударной волной всегда идет фронт разрежения. В других местностях, более удаленных от места катастрофы, этот фактор выразился слабее.

На морях вследствие того же удара возникла гигантская приливная волна. Она тоже упоминается сплошь и рядом, как «морская стена», «волны выше гор», в китайских хрониках «воды поднимались на большую высоту, угрожая небесам своими потоками»; у индейцев Перу «океан с грохотом обрушился на сушу», у индейцев чокто с севера появились «волны высотой с гору, быстро приближающиеся», у индейцев Тихоокеанского побережья США «вода прибывала... катясь к югу... поднималась на высоту гор». Пытаясь объяснить перенос на большие расстояния огромных камней, ученые еще в XIX в. установили, что подобное явление действительно имело место. Так, в 1894 г. Дж. Гейки писал: «Было установлено, что где-то и каким-то образом на далеком севере возникали и загадочно распространялись гигантские волны. Предполагалось, что эти волны устремлялись на землю, затем яростно обрушивались на горы и долины, унося с собой мощный груз обломков, камней и прочего мусора. Такие наводнения были названы „волнами перемещения“».

Характерно направление волны, определенное Гейки и несколько раз упомянутое в легендах. Если главный удар пришелся в южное полушарие, то вода должна была по инерции отхлынуть именно с севера на юг – как швыряет пассажиров автобуса в направлении, противоположном внешнему толчку. Но общая картина, конечно, была сложнее. Ведь к приливной волне добавились волны мощных цунами, образовавшихся от землетрясений. К тому же, из-за смещения планетарной оси океанические массы начали под действием центробежных сил перемещаться к новому экватору, затапливая целые страны. В средневековых европейских легендах, на которых строил свою модель Данте, земля южного полушария, в ужасе уклоняясь от столкновения с падающим дьяволом, частично вздыбилась горой вблизи места удара, частично «застлалась морем» – и, убегая от нечистого, суша выступила из волн в «нашем полушарии», северном [68]. В перуанских легендах «земля изменила свои очертания, и море упало на землю», в преданиях полинезийцев «новая земля» стала меньше «старой», а у новозеландцев «осталось очень мало суши, выступающей над морем».

Ну а в литосфере удар отозвался грандиозным землетрясением. Сам этот удар тоже зафиксирован множеством легенд в виде «ужасного сотрясения», «падения неба», «удара, расколовшего небо», «мощного удара, будто землю раскололи», «удара, перевернувшего землю». Но от такого сотрясения, пролома коры и внедрения постороннего тела в глубинные слои Земли, неизбежно должна была активизироваться и ее собственная тектоническая деятельность – ее коржило землетрясениями, начались повсеместные извержения вулканов.

При торможении космических тел в атмосфере и внутри планеты их кинетическая энергия должна была выделиться в виде тепла.

Пожары и зной, отраженные в приведенных выше легендах, объясняются и другими факторами. Облака раскаленных газов вырывались из разломов, а если эти разломы оказывались на дне моря, то кипела вода, соприкасаясь с раскаленной магмой, и образовывались огромные тучи горячего пара. Кроме того, при нормальном движении по орбите и равномерном вращении различные слои и участки Земли обладают одинаковой угловой скоростью и разными значениями линейной скорости – большей у экватора и меньшей у полюсов. Но при смещении планетарной оси и угловая, и линейная скорость изменились. В одних регионах происходило ускорение движения, в других – торможение, и часть энергии тоже выделялась в виде тепла. Отсюда и описания жары, сжигавшей целые страны.

Правда, дать точную географию тех или иных бедствий сейчас уже проблематично, ведь расселение племен и народов, сохранивших их описания в своих легендах, было иным, чем сейчас. Мы не знаем даже происхождения эллинского мифа о Фаэтоне. Сами греки по происхождению были индоарийцами, но часть своей мифологии позаимствовали у автохтонного населения Эллады, у египтян, ливийцев и семитских народов Ближнего Востока. Однако из различных описаний катастрофы ясно, что сочетания поражающих факторов и их губительная сила в разных регионах Земли были неоднозначны. И если в одних местах катастрофа привела ко всеобщей гибели, то в других была разрушена лишь материальная основа цивилизации, а у людей имелись шансы выжить.

Так было и в Арктиде. Здесь не должна была сказаться губительная сила приливной волны и потоков. Вероятно, поэтому авестийские тексты не упоминают об этих факторах. Наоборот, отсюда море первоначально ушло – резко откатилось на юг с той же приливной волной, а обратно вернулось лишь частично, поскольку воды, как уже говорилось, отхлынули к новому экватору. Глядя на карту, можно предположить, что до глобальных катастроф море занимало Западно-Сибирскую равнину, север Европейской части России – те районы, где сейчас раскинулась болотистая тайга. Довольно отчетливой выглядит граница от Валдайской возвышенности, по территории Московской области и далее на восток к Северным Увалам и Уралу. Возможно, некоторые современные возвышенности были некогда цветущими островами. Косвенным подтверждением того, что на территории России моря распространялись гораздо дальше, чем теперь, служит наличие морской фауны в Байкале. Да и Каспий был когда-то связан с другими морями.

Разрушительных проявлений катастрофы, конечно, хватало и на севере. В «Зенд-Авесте» сказано: «Море кипело, и все берега океана кипели, и вся середина его кипела». В нанайском мифе о Кадо «вода кипела – горой стала, гора кипела – рекой стала». То есть, здесь произошел значительный выброс тепла, или образовались подводные разломы земной коры. Моря испарялись и пересыхали, отхлынув отсюда, а на их месте образовались непроходимые болота, зараженные разлагающимися останками организмов. Ряд факторов перечислен в книге «Бундахишн». «И он принес водам иной вкус» – нарушились водонесущие слои, море проникло в них через разломы. Вода в результате землетрясений растворила значительное количество солей, смешалась с массами пыли и вулканического пепла. «Гады, кусающиеся и ядовитые», «на всей земле не осталось места даже величиной с острие иглы, свободного от ползучих гадов», «множество мух... рассеялось по земле, которая была повсюду отравлена» – при землетрясении пресмыкающиеся всегда лезут на поверхность. Паразиты размножались на гниющих растениях и трупах животных. В египетских и китайских источниках также содержатся упоминания о невиданном размножении насекомых в результате каких-то мутаций или миграций. Огонь смешался с «тьмой и дымом» – атмосфера насытилась водяными парами, выбросами вулканических газов и пепла. Ахриман принес «отраву и боль, болезни и лень» – естественно, катастрофа сопровождалась эпидемиями вследствие

изменений климата, вирусных и бактериологических мутаций, радиоактивности и гиблых испарений тех же болот.

Тем не менее, хотя население Арктиды тоже серьезно пострадало от катастрофы, уцелела какая-то часть людей, достаточная для сохранения основ цивилизации. Однако место стало непригодным для обитания. Началось похолодание и другие изменения климата, связанные с тем, что Арктида превратилась в полярную страну. В «Авесте» говорится – «в полдень он обрушился на мир и сделал его темным, как ночь». Поскольку указана и дата «вторжения дьявола»: «в месяце фравардине, в день Ахурамазды», что соответствует точке весеннего равноденствия, 21 марта, то Арктида внезапно оказалась местом, где только-только начинался переход от полярной ночи к полярному дню. В финском эпосе «Калевала» рассказывается, что «даже птицы слабели и гибли, мужчины и женщины слабели и умирали от голода, погибали в холоде и мраке от отсутствия восходящего солнца». Исландская «Волуспа» сообщает, что после мирового пожара пришел «ужасный Фимбульветр в конце этого мира». Фимбульветр – это долгая, суровая зима.

Вдобавок, после смещения оси Земля стала менять форму, растягиваясь к новому экватору и сплющиваясь у новых полюсов. Ведь грубо говоря, земная кора подобна оболочке мяча, под которой находится расплавленное вещество магмы и мантии. И теперь под действием изменившихся центробежных сил эта материя смещалась к экваториальной области, как и воды океанов. Как раз полюса и экватор, где изменения формы были максимальными, должны были стать эпицентрами мощных тектонических процессов. Арктида постепенно опускалась. (Это, кстати, совпадает с описанием катастрофы у Овидия, где после падения Фаэтона земля, «заставив все сотрясаться от могучих толчков... опустилась немного ниже, чем обычно»). Но, в отличие от экваториальных стран, гибель Арктиды была длительным процессом, что дало возможность уйти спасшимся людям.

В этом плане обращает на себя внимание древнеславянское предание о какой-то катастрофе, сохранившееся в текстах «Велесовой Книги». «[Начало текста отсутствует]... И вновь было великое похолодание. Родичи бились за главенство, и многие говорили: „Не пойдем к Роду, так как нет успокоения огнищанам, а будем лучше сами в лесу или горах хозяйствовать“. И сильно сердился и лютовать волил на это бог Сварог. Наказуячи, великое смятение горам утворил. И славяне в ночи пробудились великим громом и земли дрожанием и слышали, как каменные горы вопили. Страхом объятые и ослепшие, пошли вон из селений, а овец бросили. А поутру видели дома разрушенные, одни горы стали долинами, а иные в дыре великой земной без следа пропали. И были те славичи в великом оскудении и скотину кормить ничем не имели. И сказали Арию отцы: „Веди нас вон“. И рек Арий: „Тогда я буду над вами с сынами моими“. Сказали ему: „Тогда подчинимся тебе“» (ВК III 38а). Как видим, здесь нет наводнений, но указаны как раз факторы катастрофы, которые могли происходить в полярной области – похолодание, тектонические процессы. Характерно и то, что исход уцелевших возглавляет Арий. То есть, текст, вероятно, относится к племени ариев или подчинившемуся им союзу племен.

Трудно сказать, являлась ли Арктида материком в полном смысле этого слова. Северный Ледовитый океан очень уж невелик, чтобы вместить материк. Да и взгляд на карту его глубин говорит не в пользу «материка». Возможно, это был большой остров, наподобие Гренландии или единый с Гренландией. Разница, конечно, не суть важна. Зато понятен смысл легенд, почему именно Уральские горы дали возможность спасения и стали дорогой, по которой ушли со своей родины арии. Ведь Новая Земля и Уральский хребет представляют собой единую горную систему. Пролив Карские Ворота и Югорский Шар, отделяющих ныне Новую Землю от материка, не существовало. А восточнее и западнее Уральских гор лежали оставшиеся от морей гнилые болота. Ариям, прежде всего, требовалось найти относительно здоровую местность с приемлемым климатом, менее подверженную остаточ-

ным явлениям катаклизма. А ближайшей такой местностью могли стать районы, лежащие за Северными Увалами, т. е. южнее 60-й параллели: бассейны Камы, Вятки, Белой и далее на юг. Что совпадает с интерпретациями легенд, располагающими как раз в этих местах древнее государство Хайрат.

Может быть, как раз этой цивилизации соответствует археологическая загадка, обнаруженная в здешних краях. Поселения, относящиеся по всем признакам к довольно высокой культуре «эпохи бронзы», с бревенчатыми домами, весьма совершенными орудиями труда, следами выплавки металла – но многие костяные изделия изготовлены из костей животных, вымерших задолго до официально принятого «бронзового века»: мамонта, волосатого носорога, верблюда, зубра, гигантского оленя. Правда, подобный феномен объясняют иначе – что люди находили вблизи своих жилищ, где-нибудь в речных размывах, залежи старых, ископаемых костей, и использовали их в своих целях. Но ведь возможен и другой вариант – что в данной географической точке высокая культура и мамонты оказались вдруг современниками.

Нельзя исключать и вероятность того, что какая-то часть ариев ушла на «другой берег». Некоторые племена североамериканских индейцев тоже называли себя «сыновьями Большой Медведицы». А среди народов Центральной Америки были широко распространены предания о «белых богах» или «белых царях». Религиозные культы имели ряд общих черт с древними индоевропейскими культурами, хотя и отличались от них сильнее, чем внутри индоевропейской семьи. Обычай скальпировать врагов существовал не только у индейцев, но и у скифов, у галлов. Правда, перечисленные общие явления могли возникнуть в результате последующих миграций народов – «мост» между материками на месте нынешнего Берингова пролива существовал еще долгое время после рассматриваемых событий.

И в других регионах Земли тоже кто-то уцелел. Где больше, где меньше. Где-то отдельные рассеявшиеся люди, где-то их сообщества той или иной степени организации. Например, согласно Платону («Тимей»), египетские жрецы рассказывали Солону, что их землю катастрофы пощадил. О глубочайшей древности Египта сообщает и Геродот. А может статься и такое, что грузины, абхазы, дагестанцы являются дальними потомками уцелевших атлантов. Потому что на родственных им языках кавказской группы говорили древние иберы, населявшие Пиренейский полуостров, расположенный поблизости от предполагаемого местонахождения Атлантиды.

Остатки каких-то «сухопутных» цивилизаций могли очутиться на островах, а остатки островных цивилизаций – в сплошном окружении гниющих болот, отрезанными ото всего мира, и деградировать в борьбе за существование. Так, в кельтских легендах нередко упоминаются страны жутких болот, населенных нечистью и выродившимися людьми, обычно жалкими и дикими. В космогонических легендах германцев, китайцев, индокитайцев тоже содержатся сведения о «морях грязи», покрывавших мир, из которых появлялись всякого рода чудовища и какие-то люди. А в легендах многих народов Африки, Океании, Америки именно из этой грязи боги лепят новых людей после катастроф, погубивших «все человечество».

Глава 4 «Сумерки богов»

Катаклизмами, перечисленными в предыдущих главах, бедствия Земли не кончились, а только начались. Катастрофа должна была иметь далеко идущие последствия. Взрыв при столкновении с космическим телом, связанные с ним массивные выбросы в атмосферу пыли, водяных паров, вулканического пепла и газов неизбежно привели бы к эффектам, подобным «ядерной зиме», неоднократно описанным в научной и научно-популярной литературе. В 1783 г. в результате извержения вулкана Скаптар-Йокула в Исландии небо было закрыто тучами и облаками пыли несколько месяцев. Эффекты извержения Кракатау в 1883 г., когда на высоту 30 км было выброшено 50 тыс. кубометров камней и пыли, загрязнили атмосферу на целый год. Из античной литературы известно, что в 44 г. до н. э. тоже целый год царила «пыльная мгла», «длились сумерки». Вероятно, в результате аналогичного явления. Как сообщает Плутарх, «весь тот год солнечный свет был бледным, солнце восходило тусклым и давало мало тепла. Поэтому воздух был мутным и тяжелым, ибо у солнечной теплоты не хватало силы проникнуть до земли; в холодном воздухе плоды увядали и падали недозрелыми» [176].

Но после катастрофы космического масштаба проснулись не один, а все вулканы разом. В атмосферу добавилось и огромное количество воды, испарившееся в местах разломов и интенсивных выделений тепла. На планете наступили «сумерки богов», описанные в скандинавских сагах. О них рассказывается и в преданиях других народов. В «Авесте» «... он (Ахриман) затмил небо, которое выше, и то, которое ниже земли». В греческом мифе «Гелиос закрыл свой лик». В мексиканском «Кодексе Чимальпопока» «темнота», последовавшая за катастрофой, длилась двадцать пять лет. В других легендах американских индейцев после катаклизма «солнца как бы не существовало». В преданиях кечуа мир долгое время был покрыт облаками и туманом. В древнеяпонской хронике «Нихонги» рассказывается, что была «долгая темнота» в давние времена, когда «мир был подвергнут бескрайнему опустошению; это был век темноты и хаоса». В буддийских источниках «весь мир наполнился дымом и насытился жирной копотью этого дыма... не было различия между днем и ночью». В полинезийских сказаниях люди жили «в полной темноте». В «Калевале» «страшные тени заволокли землю». В китайском тексте Вэн-цзы: «Солнце и луна теряют свои очертания и погружаются во мрак». А исландская «Волуспа» говорит: «Темнота покрыла солнце... Братья начнут биться друг с другом и в распрях погибнут... Время секир, время мечей, время бури, время волка, век гибели мира».

Поток солнечной энергии, падающей на Землю, резко уменьшился. Климат изменился и началось похолодание. Избыток водяных паров, скопившихся в атмосфере, выпадал в виде снега. Но после полученной встряски и сдвига земной оси, вызвавшего изменение формы планеты, тектонические процессы должны были продолжаться еще длительное время, подпитывая вулканическими выбросами запыленность и загрязнение атмосферы. И на Земле началось оледенение. Египетский «папирус Анастази» говорит, что «зима приходит как лето, месяцы перевернулись». В китайской «Книге Даоизма» сообщается, что «дыхание небес не гармонично... четыре времени года не соблюдают своего порядка», а в тексте Вэн-цзы – что «зимой гремит гром, а летом наступает свирепый мороз». В исландских и скандинавских сагах описывается ужасная зима – Фимбульветр, в финской «Калевале» – «холод и мрак». «Младшая Эдда» говорит о том, как «ядовитая вода рек превратилась в лед и иней, а южнее царили дожди и ветры».

О том, что глобальное похолодание на планете произошло уже на памяти человечества, возможно, свидетельствует загадка «атласа Бахрие», составленного турецким адмира-

лом Пири Рейсом в 1513 г. на основе 14 гораздо более древних карт, 8 из которых, как указано в надписях атласа, восходили ко временам Древнего мира. Атлас был приобретен европейскими востоковедами в 1789 г. и опубликован в 1811, 1929 и 1935 г. Но сенсацию вызвал лишь в 50-х годах, когда вдруг выяснилось, что на нем изображена и Антарктида, причем... без ледяного покрова. Конечно, здесь сразу напрашивается и другая версия – о подгонках и фальсификациях, но с другой стороны, во время публикаций атласа подлинные очертания Антарктиды еще не были известны.

Людам, уцелевшим от працивилизаций, разумеется, пришлось туго. На первое место выдвигалась борьба за существование. Характерно, что во всех легендах арийского происхождения отмечаются жестокие войны. И во «Велесовой книге», и в скандинавских сагах, и в исландской «Волуспе» – «время секир, время мечей». Видимо, уцелевшие осколки племен бились за места, пригодные для жизни, за остатки материальных благ. Приходилось отказываться от земледелия, в новых условиях оно было бы непродуктивным. Не стоит забывать и о том, что сместились географические координаты всех регионов. Разве могли, например, теплолюбивые сельскохозяйственные культуры сразу же прижиться и плодоносить в условиях севера? Согласно «Авесте», во время катастрофы «растения тут же засохли». А для поиска, выведения или естественного возникновения других полезных культур требовалось время.

Должна была упасть и роль скотоводства. Уж конечно, в период катастроф, люди думали только о собственном спасении, а не о сохранности животных. А затем началось общее похолодание, на севере – наступление льдов и снегов. Можно ли было в этих условиях обеспечить кормами большое стадо, даже если бы удалось его собрать из спасшихся, разбежавшихся и одичавших особей? Скотоводство могло сохраниться лишь в регионах, где климат остался более-менее умеренным, либо поддерживаться в ограниченных объемах и упрощенных формах – скажем, в виде хозяйств, кочующих за стадами, которые самостоятельно добывают себе пропитание, как до сих пор кочуют за стадами оленей народы Крайнего Севера. А в других местах от скотоводства приходилось отказаться совсем, главным средством существования становились охота и рыболовство. Что само по себе требовало раздробления сообществ на небольшие группы, способные прокормиться таким способом. Это требовало и перехода к кочевому или полукочевому образу жизни, отслеживающему миграции зверей.

Приходилось отказываться и от металлов: из-за нарушенных связей с районами добычи руды, из-за потребности металлургии в большом количестве топлива, и без того необходимого для обогрева людей. Поэтому в обиходе металлы заменялись другими подручными материалами. Возможно, это отразилось в легендах о «мечех-кладенцах», «рунических мечех» и другом магическом оружии далеких предков, тщательно оберегаемом жрецами и используемом лишь в крайних случаях. Впрочем, и в более поздние, вполне «благополучные» времена, вплоть до Киевской и Московской Руси, тоже широко использовались подручные заменители металлов. Скажем, археологические раскопки показывают, что металлическими наконечниками стрел чаще всего пользовались лишь в военных целях, а для охоты на птицу и мелкого зверя применялись костяные, более дешевые.

Хорошо известно и то, что цивилизации Центральной Америки, знавшие металлы, предпочитали каменное оружие и орудия труда. А в хозяйстве Древнего Египта кремневые орудия и инструменты широко использовались вплоть до IV–III вв. до н. э., они были для населения более доступными, чем металлические. Так что считать данный фактор однозначным показателем степени развития вряд ли корректно. Тем более, что металлические предметы сохраняются в земле гораздо хуже костяных, не говоря уж о каменных, поэтому дойти до нас из глубин тысячелетий они попросту не смогли бы. Отметим лишь, что теоретически, с точки зрения развития древней металлургии выделяется как раз Южный Урал, где выходят

на поверхность самые разнообразные виды полезных ископаемых. И не исключено, что это стало одной из причин, повлиявших на выбор места поселения ариев.

Может быть, катастрофа, оборвавшая «золотой век» человечества, отразилась и в библейских текстах в виде «изгнания из рая», из цветущего «сада Едемского». Хотя подробности катаклизма в этом случае и не упоминаются, но инициировал его «змей» – точно так же, как в «Авесте» «Ахриман прыгнул в форме змея». Да и в ряде преданий других народов вторгшееся космическое тело сравнивалось со змеем. А после катастрофы Адам и Ева вынуждены были покинуть Едем и добывать хлеб «в поте лица». И изобретать одежду – что вполне естественно в условиях похолодания...

Существование в экстремальных условиях затянулось не на годы, и даже не на столетия, а на тысячелетия. Ведь и по окончании эффекта «ядерной зимы» планете было не так просто вернуться в нормальное состояние. Оледенение изменило альбедо Земли, ее отражательную способность. Отношение падающей и поглощаемой солнечной энергии оказалось намного ниже прежнего. Согласно научным данным, последнее оледенение, дошедшее в Восточной Европе до Валдая, а в Америке – до бассейна Миссисипи, началось как раз около 30 тыс. лет назад, а завершилось 11 тыс. лет назад. Если первую дату уточнить привязкой к космической катастрофе – 26 тыс. лет назад, то продолжалось оно 15 тысячелетий. На таком временном отрезке должна была угаснуть культура, какие-то высшие знания прежних цивилизаций. Возможно ли было передавать их из поколения в поколение, когда на счету каждая пара рук? В «Тимее» Платона египетские жрецы объясняли Солону, что прошлые бедствия «ускользают от вашего внимания, потому что многие поколения переживших умерли, не имея возможности выразить себя на письме».

Даже знания, доступные каждому в прежних обществах, волей-неволей становились уделом избранных, жрецов или колдунов. И предпочтение отдавалось, естественно, тем знаниям, которые имели практическое значение в борьбе за существование, остальные отрасли древних наук были обречены на забвение. Отметим также, что остатки культуры и цивилизации «золотого века» имели возможность сохраниться только в виде отдельных очагов. Что подобные очаги действительно могли существовать, подтверждают факты, над которыми неоднократно ломали головы историки. Например, современная археология давно уже пришла к выводу, что принятая ранее классификация эпох, основанная на технологии обработки камня – «ранний палеолит», «поздний палеолит», «неолит» и т. д., на самом деле оказывается довольно условной. По данным углеродного анализа, в одно и то же время в разных местах сосуществовали совершенно разные уровни техники. В том же палеолите наряду с самыми примитивными орудиями кое-где обнаруживаются и копья с наконечниками из кости и рога, и гарпуны, копьёметалки, и луки со стрелами, в некоторых местах – шлифованные топоры.

В японской хронике «Нихонги» о периоде мрака и хаоса говорится, что «в этой темноте Хико-хо-но-нинигино-Микота поощрял правосудие и так правил этим западным краем». Свое царство где-то на Урале создали спасшиеся арии. Очаги цивилизации, похоже, уцелели в Андах, в Китае или соседнем с ним Тибете. Как уже упоминалось, согласно Платону и Геродоту катастрофы пощадили землю египтян.

Уже во времена, известные нам по письменным источникам, во II–I тысячелетиях до н. э. греческие, ближневосточные, индийские тексты упоминают о неких кабирах, корибантах, дактилях, тельхинах, куретах и др., которые, с одной стороны, выступают, вроде бы, народами или племенами, а с другой – древними корпорациями жрецов, которые обладают обширными знаниями в самых различных областях. Возможно, что это тоже были какие-то осколки народов, сумевших сберечь часть культуры далекого прошлого. Но доказательства существования в глубине тысячелетий каких-то очагов более высокой цивилизации существуют не только в легендах. Так, в 1979 г. индийский ученый Д. Ф. С. Дварикеш обнаружил и

исследовал в джунглях штата Мадхья-Прадеш комплекс из 600 пещер с довольно совершенными барельефами, скульптурами, разноцветными настенными рисунками людей, животных, растений. Изображения Луны и других тел Солнечной системы свидетельствовали о существенных познаниях древних обитателей в области астрономии, а кроме живописи и скульптуры, в пещерах сохранились пиктографические надписи и даже целые тексты – и возраст их, как было установлено, составляет... около 25 тысяч лет! [39]. То есть, в пещерном комплексе, вероятно, нашли себе место проживания люди, не так уж далеко ушедшие от времени катастрофы и еще хранившие частицы прежней культуры.

Но сохранение подобных зародышей цивилизации, надо полагать, было делом очень нелегким. Оно должно было стать «сверхзадачей», подчиняя себе интересы народов, оставшихся носителями древних знаний, и накладывая отпечаток на жизнь многих поколений. Чтобы выжить, оберегая семена и ростки культуры, требовалась жесткая дисциплина со строжайшими законами и обычаями, регламентирующими все стороны быта.

Для сохранения «своего» требовалось и однозначное отделение от «чужого», выродившегося. Чтобы остатки древней культуры не захлестнул окружающий хаос. Это отразилось и в более поздних концепциях многих народов, согласно которым жизненное пространство четко разделялось на собственное, освоенное и находящееся под покровительством своих богов, а за его пределами лежал чуждый мир, враждебный, населенный чудовищами и злыми силами, куда изредка проникают только герои, совершающие там свои подвиги. Согласно данной теории «ойкумены» какие-то племена, выживший и обитающие во внешнем хаосе, естественно, рассматривались как «нечистые» люди, в лучшем случае – неполноценные «варвары».

Каждая человеческая община являлось своего рода осажденной крепостью. Все личное полностью исключалось, задвигалось на второй и третий план. Каждый человек был лишь винтиком общественного механизма, предназначенным для выполнения определенных функций и без остатка отдающим свое «я» общим жизненным интересам. С молоком матери он должен был впитывать готовность по слову начальника или жреца занять указанное место на охоте, произвести потомство, пожертвовать собой в бою с «варварами» либо лечь на алтарь богов.

Для борьбы за существование допускались любые средства. В том числе, привлекалась магия. Следы существования черной магии у людей ледникового периода хорошо известны – это, например, «убийство изображения» животного, нарисованного на камне. Иногда это животное пронзается нарисованными стрелами и копьями, а иногда на изображении находят царапины от реальных наконечников. Точно таким же способом колдуны наводили пагубу в другие времена, но уже не на мамонтов и носорогов, а на людей.

При раскопках пещерных стоянок каменного века тоже обнаружены и фигурки людей со специальными углублениями, куда, по видимому, вкладывались частицы жизнедеятельности реального человека – волосы, ногти и т. п. Таким способом изображение связывалось с ним и могло служить для воздействия на него. Хотя здесь не исключен и другой вариант – что в фигурку вкладывались волосы умершего, и она служить «вместилищем его духа». Это еще одно направление черной магии, некромантия. «Притягивание» к земле душ умерших предков, и задержание их среди живых с помощью определенных ритуалов. Пусть и эти души служат племени.

К магической борьбе за выживание относятся и попытки заключения союзов с силами Тьмы, улаживания их различными способами вплоть до человеческих жертвоприношений. Впрочем, и обряды, связанные с искусственной активизацией сил плодородия, тоже зачастую требовали кровавых жертв. В скандинавских сагах конунг Аун заключает с потусторонними силами союз и приносит им жертвы для продления собственной жизни, а конунгов Домальди и Олафа-Лесоруба самих кладут на алтарь по случаю неурожая. Во многих

религиях африканских народов требовалось умиловить духов воды во избежание засухи, поэтому в их честь ежегодно топили девушку или скармливали ее крокодилам (даже в XX в. известен ряд судебных процессов над участниками подобных жертвоприношений). А у ацтеков в ритуалах, посвященных богине кукурузы Чикомекохуатль, избранная красивая девушка должна была в течение года изображать саму богиню, и ей самой сначала приносились жертвы, после чего ей отрубали голову и сдирали кожу, в которую облачался жрец, возглавлявший священную пляску.

Подобного рода обряды имели место и в других цивилизациях. Позже они превратились в мистерии, где избранник или избранница проходили через смерть символически. Но изначально они восходят к практике человеческих жертвоприношений. [92, 240]. Люди старались активизировать силы плодородия и иными способами, менее страшными. Этому служили, например, ритуальные песни, пляски, игры. Многочисленные старинные праздники и связанные с ними народные обряды когда-то имели целью вовсе не «отмечание» определенных дат календаря. Это были ритуалы, проводимые в определенных точках годового цикла и направленные на повышение плодородия, сохранение благоприятных климатических факторов.

Как бы то ни было, но люди приспособились к суровым условиям существования. Привыкли к ним, снова умножились на земле, добивались довольно значительных успехов. Например, в XVIII–XV тысячелетиях до н. э. расцвела Ориньяко-Солютрейская культура. Хотя название она получила от французских местечек Ориньяк и Солютрей, где были сделаны первые археологические находки, но сейчас установлено, что главным эпицентром ее распространения была Восточная Европа. И следы этой культуры во многом опровергли прежние взгляды на жизнь и уровень развития людей данной эпохи. Это были отнюдь не первобытные бродячие «стада», беспорядочно кочующие по планете в поисках пищи. Обнаружены великолепные наскальные росписи на Пиренеях в пещерах Альтамира, Ля Мут, Ля Мадлен, Ляско, Трех Братьев. На Урале столь же высокое изобразительное искусство сохранилось в Каповой, Игнatieвской пещерах и др. Причем в Каповой пещере найдены и остатки искусственных сооружений – для более удобного проживания тут существовали хижины, а на второй, верхний ярус пещеры вела лестница.

Но и в других местах – там, где естественные укрытия отсутствовали, тоже существовали постоянные или относительно постоянные селения. В Костенках под Воронежем найдены следы 60 поселений, возникших здесь в течение нескольких тысячелетий. Тут выявлены остатки строений. Скажем, огромного жилища площадью 600 кв. м. Обогревался такой «дом» девятью очагами, расположенными по оси главного «зала». Один из них служил не для приготовления пищи, а представлял из себя постоянно действующую мастерскую для пережигания бурого железняка и сферосидерита и производства из них краски.

Из основного помещения можно было попасть в боковые пристройки, окаймлявшие жилище по всему периметру. Две из них были жилыми, с очагами – возможно, они предназначались для вождей. Одна пристройка являлась святилищем, здесь найдены вырезанные из мергеля скульптуры женщин, мамонта, медведя, пещерного льва. Остальные были кладовыми для продуктов, запасных кремневых орудий и инструментов. Здесь найдены и своеобразные верстаки древних мастеров, сделанные из врытых вертикально крупных костей мамонта с приспособлениями для изготовления и обработки орудий труда и охоты. Люди здесь добывали камень, уже знали лук – в Костенках найдены целые россыпи наконечников стрел.

Большие жилища, подобные Костенковскому, открыты и в других местах – под Курском, в Чехии. Встречаются и строения меньшего размера, но более сложные по конструкции и более благоустроенные, с облицованными стенами, с «колоннами» из бедренных костей мамонта, некогда поддерживавших крышу. Возможно, они принадлежали более позднему

периоду. Жилища такого типа найдены в Брянской, Гомельской, Черниговской, Владимирской областях, в Сибири. В Мезине на Черниговщине существовал целый поселок из 5 домов и различных служебных построек. Дома тут были площадью от 8 до 30 кв. м, снабжены 1–3 очагами, и жило в них, по оценкам ученых, около 50 чел. Один дом был ритуальным, окрашенным охрой, его крышу венчала голова волка. В пол была воткнута женская статуэтка, тут нашли музыкальные инструменты – 2 колотушки, 6 костяных барабанов, браслет с погремушкой и... нанесенным на него лунным календарем. Также обнаружены застежки для одежды и украшения из *морских* раковин. Следовательно, жители имели связь и с довольно отдаленными регионами.

Впрочем, есть и другие данные, свидетельствующие о том, что наши представления о «первобытных людях» зачастую оказывается примитивным и неверным. Например – домыслы о внешнем облике наших далеких предков, которых принято изображать кое-как обвязанными и укутанными в звериные шкуры. Сохранившиеся изображения, статуэтки, раскопки захоронений показывают, что шить и кроить одежду они умели очень хорошо. И в разных местах «фасон» ее отличался. Иногда костюмы представляли собой меховой комбинезон с капюшоном, оставляющим открытым только лицо. Иногда наряд был более сложным и состоял из меховой или замшевой рубахи, штанов, мокасин, шапки-капора. Все это обшивалось бусинками из кости – в могилах находят порой по 3,5–7,5 тыс. бусинок.

Правда, как показывают найденные изображения и даже отпечатки тел на глине, внутри жилищ люди обходились совсем без одежды или носили нечто вроде «передничка» (только прикрывал он не переднюю часть, а заднюю – вероятно, чтобы не застудить ее, сидя на камнях и земле). Но подобная бытовая особенность объясняется отнюдь не «дикостью», а чисто рациональными соображениями. Как сейчас установлено, в жилищах, подобных костенковским, когда там горели все очаги и собирался на зимовку весь род, было очень жарко и душно.

Несмотря на такие условия жизни, уже тогда существовала своя наука красоты. Украшением тел служили браслеты, связки бус, татуировка и ритуальная раскраска – для которой и работали мастерские по изготовлению краски. Женщины делали себе разнообразные и сложные прически. На рисунках и статуэтках волосы у них то спадают вниз сплошной волной, то собраны концентрическими кругами, то уложены зигзагообразными рядами.

Оружие и орудия труда изготовлялись из камня и кости, но обработка их достигла довольно высокого уровня. При раскопках находят иглы, наконечники стрел, копий и гарпунов, ножи, каменные или костяные кинжалы, изделия из кости с каменными вкладышами-лезвиями. В нескольких местах археологами обнаружены куски трута и части деревянных приборов для добывания огня трением. И оказывается, что на Енисее еще в те времена топили каменным углем, а в Дольне Вестонице (Чехия) обнаружены изделия из обожженной глины.

Иногда находят терочки и мотыги – там, где это было возможно, охота дополнялась земледелием. Люди той эпохи знали и принципы консервирования, заготавливая на зиму некоторые травы и корни. Заготавливали и желуди, удаляя из них дубильные вещества. Им были известны и такие технологии, которые впоследствии оказались утраченными – например, размягчения кости. Так, в некоторых местах рисунки, выполненные по кости, были не вырезаны, а продавлены. Порой попадаются ученым и цельные дротики, сделанные из бивней мамонта, которые каким-то образом предварительно распрямлялись.

Судя по археологическим данным, люди «каменного века» знали лечение травами. А в одном из захоронений Шанидара найдены останки мужчины, рука которого была ампутирована задолго до смерти – и заменена протезом! У людей имелись и отчетливо выраженные духовные потребности. Практически на всех местах поселений попадаются многочисленные статуэтки птиц, львов, медведей, носорогов и других зверей. Из камня, глины, кости,

дерева. Нередки и фигурки людей, в основном, женщин – очевидно, имевшие ритуальное значение. Чаще всего это полные, много рожавшие «матроны» (так называемые «палеолитические Венеры», по-видимому, связанные с культом плодородия). Только в Костенках таких «Венер» найдено более 60, в Мезине – 30.

Но встречаются и другие типы изображений. В Мезине и в Гагарине найдены две статуэтки танцующих женщин, в Дольне Вестонице – девичьи фигурки и даже портретная скульптура. Археологические данные показывают, что существовали уже все типы музыкальных инструментов – и духовые (флейты), и ударные – барабаны, и струнные, сделанные наподобие луков на основе из дерева или бивня мамонта, и разнообразные трещотки, погремушки, наборные браслеты из костяных пластин, гремевших в такт движений танцора.

У жителей ледниковой эпохи существовали какие-то неведомые нам религии, мифологические представления, обряды. Некоторые пещеры по всем признакам напоминают крупные святилища. В Лоссели на каменных плитах у входа выбиты барельефы нагих женщин, каждая держит в руке рог. Судя по результатам химического анализа, центральную фигуру натирали охрой. Напротив расположен другой барельеф – мужчина с копьем и лань. А вход в пещеру Ля Мадлен «охраняли» две женские фигуры – рядом с одной изображена лошадь, а со второй бизон. В нескольких пещерах обнаружены места, где священные предметы и рисунки соседствовали с многочисленными следами детских и юношеских ног. То есть, там находились какие-то школы или места для инициации.

В «непещерных» селениях также имелись святилища, иногда для этого выделялась часть основного жилища, иногда возводились отдельные строения. Причем наряду с изображениями людей и животных там попадаются и фигурки или рисунки разных фантастических существ. Но встречаются и находки другого порядка – лунные и солнечные календари с отмеченными на них точками равноденствия. Рисунки, обнаруженные на Алтае академиком Окладниковым, также доказывают, что люди этой эпохи наблюдали за небесными светилами и вели учет «лунных фаз». А на Малой Сые (Сибирь) найдены остатки настоящей «палеолитической обсерватории».

Бытовали какие-то представления о загробной жизни. Умерших обычно хоронили в лучших одеждах и украшениях, клали в могилы орудия труда и охоты. И засыпали их древесным углем, известью, почти всегда – охрой. Хотя похоронные обряды в разных местах тоже отличались. Например, в Сунгири во Владимирской области рядом со следами двух поселений были похоронены двое детей, мальчик и девочка. Над ними через два года похоронили женщину – без головы.

А еще через несколько лет мужчину в возрасте около 60 лет и женский череп. По-видимому, голова жены, умершей раньше мужа, оставалась у него в качестве талисмана или вместилища ее духа.

Катастрофы и последующие миграции значительно перемешали людей. Как свидетельствует археология, в это время в Восточной Европе по соседству друг с другом сосуществовали пять различных рас. В Крыму еще сохранялись обезьяноподобные неандертальцы. Жили два типа европеоидов – кроманьонцы и «пшедмость», различающиеся ростом, сложением, формой черепа. Жили «люди из Сунгири» – сочетавшие в себе европеоидные и монголоидные черты. А кроме того, тут же жили и племена негроидов, так называемая «Гримальдийская раса», близкая меланезийцам или папуасам. Их останки обнаружены и на Украине, и на Нижней Оке.

Границы расселения различных рас время от времени смещались. Очевидно, не обошлось без войн. Например, при раскопках описанного выше большого жилища в Костенках, археологи пришли к выводу, что оно было брошено внезапно в связи с внешней угрозой. А все статуэтки божеств были планомерно разбиты пришедшими врагами. При исследовании других поселений и захоронений в этом районе оказалось, что в более древних погребениях

скелеты принадлежат к европеоидному типу, в следующих по возрасту культурных слоях останки принадлежат негроидам, а потом – опять европеоидам.

Поскольку войны случались за охотничьи угодья, за выживание, то велись они на уничтожение. И периодически встречаются захоронения связанных людей, принадлежащих к различным расам – возможно, пленников, убитых или принесенных в жертву. Ну а неандертальцы вообще были каннибалами, и контакты с ними ничего хорошего не сулили. Баловались людоедством и какие-то другие племена того времени – на некоторых стоянках археологи вместе с расколотыми и высосанными костями животных находят человеческие кости, точно так же расколотые и выеденные. В общем, ограждать и отделять «свое» от «чужого» и впрямь оказывалось не лишним.

Но все же войны были тогда редким явлением, скорее – исключением, чем правилом. Люди оставались охотниками, а не воинами – повседневная борьба за существование требовала куда больше сил, чем межплеменные столкновения. И уж наверное, для охоты на мамонта или схватки с пещерным львом нужен был не меньший героизм, чем для поединка с двуногим противником. Поэтому еще долгое время в произведениях наскальной живописи преобладают изображения животных, а главной темой остается охота. Военная тематика в рисунках вообще не фигурирует.

Глава 5 Всемирный Потоп

В «Авесте» Бог – Ахурамазда – требует от царя Йимы построить «вару», т. е. ограду «наподобие неба», длиной в «лошадиный бег по всем четырем сторонам», потому что «явится сильный суровый мороз. Мир телесный уничтожат зимы. Там, где теперь видны следы многочисленного скота, где богатые пастбища, все затопит обильная вода после таяния снега». Внутри крепости – «вары» предлагается собрать около 2 тысяч человек, скот, собак, птиц, семена растений.

Потому что потепление, наконец-то наступившее на Земле, выразилось новыми бедствиями. Тогда-то и случился Всемирный Потоп. Толчком к резкому изменению климата мог послужить какой-то очередной космический катаклизм. В этом случае часть преданий, приведенных в главе 2, могут относиться не к первоначальной, а ко второй катастрофе.

Но данная гипотеза наталкивается и на серьезные противоречия. В легендах о Потопе люди спасаются с помощью искусственных сооружений – Йима строит «вару», Ной – ковчег, Девкалион – надежный корабль (по другим вариантам мифа он спасается на плоту или в ящике), корабли и ковчеги строят также герои сказаний Междуречья, Британии и Индии. Хотя при ударе гигантской приливной волны от космического столкновения никакая «вара» и никакой ковчег не уцелели бы.

В некоторых сказаниях упоминаются землетрясения, но они выступают лишь побочными факторами. А главной губительной силой становится сам Потоп. Например, в предании индейцев вичита (Оклахома) говорится: «Тогда возникли перед людьми некоторые предзнаменования, которые показывали, что на севере возникло нечто, похожее на облака; и пришли птицы небесные, и появились животные равнинные. Все это говорило о том, что что-то должно произойти. Облака, замеченные на севере – это был потоп. Потоп закрыл все лицо земли». А на островах Туамоту легенда гласит: «Ветер был спущен с цепей, дождь полился потоками – и земля была разрушена и залита морем». В преданиях других народов мы тоже находим сведения о каких-то предзнаменованиях (или предупреждениях богов), резком изменении климата, проливных дождях, и о водах, заливших целые страны и континенты.

Отсюда можно сделать вывод, что картина бедствия все же во многом отличалась от изначальной катастрофы, описанной ранее. Существуют вполне «земные» теории, объясняющие особенности ледникового периода и его окончания. Так, Л. Н. Гумилев пришел к выводу, что ледник мог нарастать лишь под влиянием атлантических циклонов, несущих влагу. Но он же закрывал Евразию от этих циклонов, как горный массив – по современным оценкам, высота льда достигала 3 км. Препятствовал ветрам с Атлантики и антициклон, который постоянно стоит над любым ледником. Таким образом, ледник нарастал с запада, а с восточной стороны подтаивал под лучами солнца. И постепенно сдвигался с востока на запад.

Эта теория вполне соответствует текстам «Авесты», где царь Йима по указаниям Ахурамазды трижды «расширяет землю» для заселения ее людьми и выпаса скота – через 300, 600 и 900 лет, причем всякий раз площадь земли увеличивается на одну треть. И лишь после этого следует предупреждение о грядущем наводнении и указание о постройке «вары». «Расширение земли» может быть связано как раз с отступлением ледника.

А затем в какой-то момент ледниковые массы стали съезжать в Атлантический океан, где начали быстро разрушаться и таять. Это сопровождалось резким изменением климата. Ведь таяние льдов поглощало большое количество энергии, и наступило похолодание. И как только ледник перестал прикрывать Евразию, западные ветры понесли сюда обильные сне-

гопады – сама Атлантика на время стала «ледовитой». Изменение климата привело к вымиранию мамонтов и других животных ледникового периода, они не могли добывать себе пищу из-под глубокого снежного покрова. Оно согласуется и с описанием Потопа в «Авесте», где говорится о морозе, суровых зимах и снегах, которые предшествуют «обильной воде».

Всемирный Потоп отмечен в мифологии многих народов, во всех частях света. И у эллинов, и у вавилонян, и у иудеев, и у полинезийцев, и у малайцев, и у американских индейцев.

Но везде отмечены и свои спасшиеся, выступающие впоследствии в роли «прародителей человечества». У иудеев – Ной с семейством, у ариев – люди, отобранные «на развод» Йимой, в Шумере – Зиусудра, в Вавилоне – Атрахасис, в Уруке – Утнапишти, у индусов – Ману и семь праведников, у греков и сирийцев – Девкалион и Пирра, у скандинавов – Лив и Ливтрасира, у бриттов – Двиван и Двивах, у вьетнамцев – два брата и две сестры, у германцев – Бергельмир с женой и детьми и т. д., и т. п.

Везде они спасаются по-разному – кто в ковчеге, кто в «варе», кто в ящике, кто на плоту, кто на чудесно выросшем дереве, кто просто на высоких горах. А в китайских мифах вообще спасается значительная часть народа, и не только спасается, но с помощью героев Гуня и Юя борется со стихией, возводя дамбы. То есть, мы видим, что предания на одну и ту же тему существенно отличаются друг от друга и по масштабам бедствия, и по способам выживания.

Сведения о Потопе известны не только из мифологии. Халдейский ученый Берос в III в. до н. э. сообщал, что вавилонские жрецы делили древнюю историю своей страны на времена «до потопа» и «после потопа», что до потопа их хроники насчитывали 10 царей, но отслеживали историю гораздо дольше, во много тысячелетий. Списки царей, правивших «до потопа», составление которых датируется началом II тысячелетия до н. э., были выявлены и в Исине, Ларсе. В 1922–1929 гг. англо-американская археологическая экспедиция Л.

Вулли при раскопках шумерской цивилизации в Месопотамии обнаружила парадоксальную картину. Непосредственно под слоем развитой культуры бронзового века с богатыми погребениями знати, городскими постройками, письменностью и т. п., лежал трехметровый слой глинистых и известковых водяных отложений. А под ним шла культура каменного века.

Возникла грандиозная загадка, отмеченная и в других местах – каменный век отделяется от бронзового потопом! Конечно, было бы абсурдным предполагать, что в результате грандиозного бедствия человечество вдруг сделало по пути прогресса гигантский скачок вперед, а не назад. (Хотя ряд исследователей выдвигали и такую гипотезу). Однако эти же факты имеют куда более логичное объяснение – что прежнее население было уничтожено потопом. А через какое-то время на те же места пришел уже другой народ, находящийся на гораздо более высокой ступени развития (и, возможно, как раз благодаря этому уцелевший).

Кстати, кажется просто удивительным и необъяснимым упрямством, что историки до сих пор упорно пытаются объяснить легенды о Потопе локальными бедствиями, вроде разливов Тигра и Евфрата. Данная версия по сей день находит отражение и в школьных учебниках. Дескать, а в другие страны тот же миф перешел от шумеров или вавилонян. Но, во-первых, сходные легенды существовали даже у тех народов, которые не имели никаких контактов с шумерами и вавилонянами. А во-вторых, сейчас уже однозначно доказано строгими научными фактами – во время таяния ледника Потопа *не могло не быть*.

Установлено, что по сравнению с ледниковым периодом уровень Мирового Океана поднялся на 100–130 метров! А первоначально, пока массы воды не перераспределились по земной поверхности после бурного таяния, уровень должен был быть еще выше. Конечно, вода залила не всю сушу. Но для того, чтобы у народов сохранилась память о «всемирном» характере бедствия, этого вполне хватило.

Обширные участки шельфа еще 10–12 тыс. лет назад были сушей. На дне пролива Ла-Манш обнаружено затопленное «продолжение» реки Сена, составлявшей некогда одну систему с реками Британии, а на дне Северного моря – «продолжение» Рейна. Там же, под водой Северного моря, обнаружен торф сухопутных болот и найдены изделия людей каменного века. У берегов Норфолка выловлен в куске торфа костяной гарпун, такой же, как обнаружены в близлежащих сухопутных регионах. Подобные находки известны и на других прибрежных участках Северного и Балтийского морей от Ганновера до Вислы. Очевидно, именно тогда произошло окончательное затопление Атлантиды, Пацифиды, Лемурии и других легендарных стран. Возможно, эти земли и не были «материками», как принято считать у фантастов, а представляли собой лишь большие острова, но прямые и косвенные доказательства, способные подтвердить эту гипотезу, имеются.

Обоснования версии, что в Тихом океане существовала затонувшая земля, условно названная «Пацифидой», приводили в своих работах знаменитый антрополог Гексли, один из основоположников современной геологии Э. Зюсс, зоогеограф академик М. А. Мензбир, этнографы М. Браун и Моренхут, океанограф адмирал Н. Н. Зубов, ботаник О. Беккари, ихтиолог Г. У. Линдберг, зоологи Г. Баур и Э. Р. Сайкс, химик Н. Ф. Жиров, геолог и географ академик В. А. Обручев – причем он однозначно связывал катастрофу с окончанием ледникового периода и писал: «Можно утверждать, что в теплом экваториальном поясе Земли человечество уже в то время... достигло высокого культурного развития, строились красивые храмы для божеств, пирамиды в качестве гробниц для царей, а на острове Пасхи воздвигались каменные статуи для охраны от каких-то врагов».

Кроме этих знаменитых статуй остались и другие следы высокоразвитой цивилизации, некогда существовавшей в Океании – циклопические постройки на Гавайях, гигантские каменные ворота на одном из островов Тонга, заброшенные храмы на некоторых необитаемых островках в центральной части Тихого океана, аллея из четырехметровых каменных колонн на о. Тиниан, целый комплекс монументальных сооружений на о. Понапе, загадочная письменность о. Пасхи, нерасшифрованные иероглифы кохау ронго-ронго, письменность о. Волеаи. Современное население Океании, заселявшее ее в последующие времена, ко всем этим следам древней культуры отношения явно не имеет, да и само не относит их к достижениям своих предков.

О том, что многие нынешние острова были когда-то связаны между собой сушей, свидетельствуют данные ботаников и зоологов, изучавших распространение различных видов флоры и фауны, не переносящих пребывания в морской воде. В 1973–1977 гг. американские океанологи при исследованиях подводного хребта Сала-и-Гомес обнаружили целый архипелаг затонувших островов. На о. Пасхи записана легенда, что некогда он был «большой землей», которую «слонал» своим посохом великан Уоке и утопил в океане. А современные жители переселились туда с другой земли, находившейся в районе Маркизских островов, которая также затонула. Гавайский миф рассказывает о большой стране Ка-Хоупо-о-Кане, уничтоженной Потопом, после которого на поверхности остались лишь горные вершины. Как сейчас установлено, Австралия, Тасмания и Новая Гвинея прежде составляли единый материк, условно именуемый «материк Сахул».

Точно так же в другом регионе, в Индии, предания тамилгов говорят, что их культура пришла из страны Мадурай, которую «уничтожило и поглотило море». На буддийских космогонических мандалах – «моделях мира», южнее Цейлона обозначен еще один большой остров. Этот остров под названием «Тапробана» упоминается в трудах античных авторов – Плиния, Помпония Мелы, а также в более поздних компилятивных источниках вплоть до упоминавшейся уже загадочной карты Пири Рейса. Интересно, что данные археологии и лингвистики подтверждают – распространение цивилизации дравидов в Индии, (к которым относятся и тамилы), шло с юга на север.

Но с юга на север распространялась и самая древняя, убаидская (протошумерская) цивилизация Месопотамии – та самая, следы которой оказались отделены от каменного века отложениями какого-то гигантского наводнения! И возникшая как бы сразу, в сформировавшемся виде, со сложившимися традициями и культурой. Отметим, что древнейший записанный вариант легенды о Потопе дошел до нас как раз от шумеров.

В вавилонской легенде о происхождении цивилизации, записанной во времена Александра Македонского, говорится, что письменность, науки, искусства, законодательство, градостроительство, культуру земледелия принесло людям некое существо по имени Оанн, явившееся с юга, из волн Индийского океана. Там же, на юге, предания Месопотамии помещали легендарную прародину людей. И действительно, следы распространения развитой цивилизации приходят в Междуречье с юга – очаги похожей культуры, относящиеся к VII–V тысячелетиям до н. э. обнаружены археологами на восточном берегу Аравии, в Омане и на островах Бахрейн.

Точно так же, как в Тихом океане, в пользу гипотезы о затонувшей земле говорят данные зоологии и ботаники. Например, флора и фауна Мадагаскара имеют «материковый», а не «островной» характер. Причем резко отличаются от животного и растительного мира близкой Африки, зато поразительно схожи по формам с далекой Индией. Близки к индийским видам и пресноводные животные Сейшельских и Коморских островов. На подводном Восточно-Индийском хребте, где минимальная глубина достигает 847 м, пробы геологов обнаружили осадки, образовавшиеся в условиях мелководья.

В районе Тасмании, о. Сокотра, Мадагаскара, Сейшел, земная кора имеет материковое, а не океаническое строение. Выявлен и затонувший «микроконтинент», охватывающий Сейшельский архипелаг с прилегающим подводным плато, погруженным всего на 40–60 м, Мадагаскар и обширную территорию к югу от него. До Потопа вся эта территория находилась на поверхности и, скорее всего, здесь-то и располагалась легендарная Лемурия, она же «Мадурай» тамилы, «Тапробана» или «Панхайя» античных авторов, «Саран-двипа» буддистов, прародина древнейших цивилизаций Индии и Месопотамии.

Что касается Атлантики, то и здесь легенды разных народов рассказывают о существовании каких-то неведомых островов. Кроме «Атлантиды», описанной Платоном, древние греки упоминают острова Эритейя и Туле, в западноевропейских преданиях фигурируют остров Святого Брандана, остров Бразил, остров Дев, остров Семи Городов, Зеленый остров и т. д., а предания бушменов говорят о земле, лежавшей на запад от Африки и поглощенной Потопом. Научные данные пока не подтверждают наличия в Атлантике затонувшего материка. Однако показывают, что какие-то острова здесь действительно существовали. Участки коры материкового происхождения обнаружены в районе подводного архипелага Подкова, на отмели Канарских островов, в Гвинейском заливе, на подводном хребте Сьерра-Леоне, к югу от Азорских островов. Известный океанограф Х. Петтерссон на основании своих исследований пришел к выводу, что «большой остров, покрытый растительностью, с довольно широким шельфом, увенчивал Срединно-Атлантический хребет к северо-западу от скал Св. Павла (Сан-Паулу) и был поглощен во время катастрофы несколько тысячелетий тому назад».

При глубоководном бурении на хребте Сьерра-Леоне найдены остатки пресноводных водорослей, а с подводной горы Атлантик вблизи Азорского архипелага подняты известняковые диски, образовавшиеся на суше – их возраст, определенный при помощи радиоуглеродного анализа, составил около 12 тыс. лет. Ботаники и зоологи, изучая флору и фауну Европы и Северной Америки, пришли к выводу, что их распространение шло не только восточным путем, через Чукотку, но и западным. Исследования океанического дна в Северной Атлантике подтвердили это, обнаружив возвышенность с континентальным характером земной коры длиной в 1000 км и шириной в 300 км в районе островка Рокколл. Советский ученый

Г. Б. Удинцев, возглавлявший экспедицию на судне «Академик Курчатов», заявил: «Можно утверждать, что суша довольно обширных размеров действительно существовала некогда в Северной Атлантике. Она, возможно, соединяла берега Европы и Гренландии». А на дне Большой Багамской банки, где кора также имеет материковое строение, в 1967 г. были обнаружены массивные каменные блоки, позволявшие предположить их искусственное происхождение.

В этот период затонула и Арктида, оставившая на поверхности лишь вершины своих гор в виде островов Шпицбергена, Новой и Северной Земли. Доказательства ее существования еще более убедительны, чем для затопленных земель Атлантики. На вершинах хребтов Ломоносова и Менделеева обнаружены широкие террасы, образованные некогда морским прибоем. Драги подняли со дна гальку, щебень, валуны и гравий, имевшие сухопутное происхождение. Морские геологи Н. А. Белов, В. Н. Лапина, академик А. Ф. Трешников полагают, что отдельные части этих хребтов выходили на поверхность 8–18 тысяч лет назад, а гидробиологи профессор Е. М. Гурьянова и К. Н. Несис определили, что сухопутная «преграда в районе Восточно-Сибирского моря, Новосибирских островов и острова Врангеля, т. е. в районе хребта Ломоносова, существовала довольно долго и исчезла совсем недавно».

Еще в 1935 г. профессор А. И. Толмачев, сравнивая растительность Таймыра и Канады, установил их чрезвычайное сходство между собой, но значительные различия с флорой Чукотки – то есть, когда-то они были связаны «напрямую», а не через «мост» на месте Берингова пролива. Толмачев пришел к выводу, что такой обмен флорой осуществлялся вплоть до окончания ледникового периода. Это подтверждается также находками на Новосибирских и других островах Северного Ледовитого океана останков мамонтов и других животных ледникового периода. Они сохранились в таких количествах, что в прошлом веке промышленники снаряжали туда многочисленные экспедиции за мамонтовыми бивнями, и выработка изделий из них была поставлена на широкую ногу. Просто животные, спасаясь от затопления, собрались на возвышенных местах, где и погибли от голода. Бивни мамонтов и кости других современных им животных часто выносятся на побережье после штормов в Арктике. Это однозначно доказывает, что часть океанского дна была сушей, и затопление ее произошло как раз в период таяния ледника.

Глава 6

Освоение Земли

Только где-то в VII тысячелетии до н. э., после всех бедствий и катастроф, климат на Земле стал теплее и суше, приближаясь к современному, и перед человечеством открылись возможности как к количественному умножению, так и к качественно иной ступени развития.

Вероятно, некоторые из очагов древнейших працивилизаций дожили до известных нам исторических времен. Скажем, тот же Египет. Геродот, беседовавший с египетскими жрецами сообщал, что в его время история их царства насчитывала свыше 11 тыс. лет, а жрецы якобы сообщали ему об исторических анналах, которые они вели в течение 17 тыс. лет. Осколками прежних, «допотопных» культур были, возможно, государства шумеров, майя, инков. Все они обладали огромным научным потенциалом в самых различных областях – астрономии, истории, медицине, технике, оккультных дисциплинах. Все были крайне замкнутыми, отгораживая себя от внешнего мира «варваров». Например, в Египте не поощрялись ни дальние завоевательные походы, ни мореплавание – если таковое и требовалось, то в дальние края плавали наемники-финикийцы. Во всех этих странах важное место занимало магическое начало. Даже царям придавались в большей степени ритуально-магические, чем правящие функции. Они олицетворяли само божество. А придворное окружение состояло из жрецов, определявших каждый шаг властителей и обслуживающих их, как храмовую статую.

Но сохранение древних знаний, пришедших откуда-то из глубины веков или накопленных предшествующими поколениями, становилось в подобных государствах самоцелью. Сами эти знания превращались в священную тайну, доступную лишь посвященным жрецам, сохранялись за семью печатями. А хозяйство оставалось крайне консервативным. Подчинялось раз и навсегда заданным порядкам и ритуалам. Все, что могло привести к нарушению существующего ритма жизни, строжайше запрещалось и пресекалось. Допустим, в империи инков в погребениях обнаружены игрушки на колесиках, при раскопках найдены образцы гончарного круга, обслуживавшие нужды дворца и главных храмов. Но никаких попыток внедрения колеса или гончарного круга в хозяйство даже не предпринималось. А Египет еще в III в. до н. э., в просвещенные времена царствования Птолемея Эвергета жил по какому-то архаичному календарю, где год исчислялся в 360 дней. Попытка ввести в календарь 5 «дополнительных» дней, чтобы привести его в соответствие с солнечным годом, вызвала решительный протест жрецов и была заблокирована.

Подобный консерватизм, в общем-то, диктовался инерцией тысячелетий. Пусть идет как идет, завтра должно быть таким же, как вчера. Зерно, чтобы дать росток, должно погибнуть – разрушить само себя. «Зерна» древних цивилизаций настраивались на другое, сбережь себя. А в итоге погибали непроросшими. Как только изоляция нарушалась, население понимало, что собственные порядки далеко не единственные и не лучшие в мире. Начинало по-иному относиться к властям, уже не воспринимало их исполнителями воли богов. Государства приходили в упадок. А сохраненные древние знания и их носители уничтожались завоевателями, терялись в междоусобицах, пожарах.

Ну а в Китае в III в. до н. э. самодуру-императору Цзин Ши Хуанди вздумалось начать отсчет мировой истории с самого себя. И по его приказу в стране были сожжены все книги, записи и документы, относящиеся к предшествующим временам, в том числе исторические хроники, таблицы астрономических наблюдений, эпические поэмы – было велено оставить только книги по гаданию, медицине и агрономии. Мало того, император распорядился казнить всех, кто ранее читал уничтожаемые книги. Поэтому то, что дошло до наших дней

из китайских источников, восстанавливалось по слухам, устным преданиям и фрагментам, случайно сохранившимся в чьей-то памяти. Вот так и погибла «допотопная» культура – за исключением тех крупиц, которые случайно или преднамеренно раскрывались и становились широким достоянием. Поэтому не случайно в мифологии разных стран фигурируют «прометеи», похищавшие у «богов» те или иные изобретения и открытия.

И все же некоторым «зернам» древнейших цивилизаций удалось «прорасти». В том числе арийской цивилизации на территории нашей страны. К расширению, территориальному росту, здесь имелись все условия. В Египте и Месопотамии по мере потепления климата и высыхания болот государства вынуждены были все сильнее прижиматься к долинам рек. А на севере простирались огромные степи, щедро напоенные водами недавних снегов и потоков. Фактически вся степная полоса от Дуная до Амура представляла собой гигантские «заливные луга». Поэтому преобладающей отраслью хозяйства здесь сперва стало скотоводство. Обилие кормов обеспечивало быстрое размножение стад. Соответственно, умножались и их хозяева.

Внешних врагов не было. Если поблизости и сохранились «дикие» племена, то представители более высокой культуры имели над ними подавляющее преимущество – и организационное, и военно-техническое. А единство между собой до поры до времени еще не было утрачено. То есть, начальные условия для зарождения и роста цивилизации здесь были идеальными.

Скотоводство, судя по всему, было не кочевым, а полукочевым, группировалось вокруг городков. Это было обусловлено вполне объективными причинами. Ведь снега в европейских и западносибирских степях выпадает много (а в период после Потопа выпадало еще больше, поскольку климат был гораздо более влажный), скот не может добывать из-под него пищу. А значит, требуются городки для зимовки стад и скотоводов, для заготовки сена. В этих же городках сосредотачивалась государственная власть, религиозные центры. Но сами поселения время от времени «переезжали» с места на место: когда земля в окрестностях истощалась или жрецы считали, что место стало неблагоприятным. Главным достоянием были стада, поэтому бросить городок и построить где-нибудь новый можно было без особых издержек. А земля еще не представляла особой ценности, ее вокруг хватало на всех.

Ближневосточные культуры пошли по интенсивному пути развития хозяйства со сложными системами орошения и удобрения почвы, индоарийская цивилизация пошла по экстенсивному: истощилась земля – возьми другую. Если где-то встречалось автохтонное население, уцелевшее после Потопа, оно либо покорялось сильными пришельцами и ассимилировалось ими, либо оттеснялось в менее благоприятные районы. Вероятно, таким образом возникла самостоятельная уральская семья народов – финских, угорских и самодийских, заселивших ненужные скотоводам северные леса.

Теории о вечном противостоянии оседлого, культурного «леса» и дикой, кочевой «степи» – весьма недалекая выдумка историков XIX в. Изначально лесные народы стояли на гораздо более низкой ступени развития, чем степные. И жили куда беднее. Судя по археологическим данным, в «глухом углу» северо-западной России, на территории нынешних Ленинградской, Новгородской областей, Карелии, быт местных жителей вплоть до начала нашей эры очень напоминал цивилизацию ледниковой эпохи. Похожими были орудия труда и охоты – каменные, костяные или костяные с каменными вкладышами. Похожей была конструкция жилищ, разве что вместо мамонтовых костей стало применяться дерево: строился каркас на столбах, обкладывался землей и дерном, и в результате получалось нечто вроде «полого холма», внутри которого горели в ряд очаги и обитали люди. Поселения, как и тысячи лет назад, состояли из 2–3 таких домов и были далеко разбросаны друг от друга. Сходными были и фасоны костюмов. Люди носили меховые рубахи, штаны и мокасины, расшитые множеством бусинок, а внутри жилища одеждой себя не обременяли, довольствова-

лись собственной кожей и татуировками. (Хотя само по себе это вовсе не является показателем «дикости» или «культуры» – допустим, в древнем Египте в куда более поздние времена единственным нарядом мужчин был набедренник, а женщины носили подобие рубахи лишь на улице, у себя дома ходили совершенно без всего – ведь жарко, да и одежду беречь надо).

По сравнению с охотниками ледникового периода у лесных жителей изменился только рацион питания – исчезли большие стада мамонтов и прочих животных, способных надолго обеспечить племя пищей. Теперь охота лишь дополняла рацион, а его основой стала рыба, селения строились на берегах рек и озер. Люди, жившие здесь, были европеоидами с некоторой добавкой монголоидных черт. У них тоже существовала какая-то своя культура, строились святилища, вырезались из дерева идола – некоторые из них сохранились в торфяниках. Строились большие лодки для охоты на морского и озерного зверя. Как показывают находки, эти люди предпринимали порой очень далекие путешествия. Велась торговля с местами, отстоящими на сотни, а то и тысячи километров. Товарами для обмена были раковины, моржовая и тюленья кость, соль, кремь, из которого изготовлялись оружие и орудия труда. Были и указатели, обозначающие направления дорог – выбитые в камне отпечатки босой ноги, иногда до сих пор встречающиеся по берегам рек.

Все говорит о том, что лесные жители были потомками охотников ледниковой эпохи, оттесненными на север более сильными степными и «лесостепными» народами. И вовсе не кочевники-степняки их грабили. Что у них было грабить-то? Скорее, наоборот, это для них появилась возможность совершать налеты на богатых степняков и красть их скот, вместо того, чтобы выслеживать на охоте случайную дичь. Естественно, они получали в ответ карательные рейды. Не у лесных охотников, а у степняков, чье пропитание гарантировали стада, появлялась возможность заниматься ремеслами, развивать народное творчество и религию. Вспомните – ведь и библейские израильтяне, и авестийские арии были кочевниками-скотоводами. И на территории России, судя по относительному возрасту археологических находок, развитая культура шла по направлению из степи в лес. А с лесными народами после первоначальных столкновений постепенно устанавливался некий взаимовыгодный симбиоз, меновая торговля.

И именно степи Евразии, а также прилегающие к ним Карпаты и Северо-балканский регион выделяются археологами как зона так называемой «неолитической революции», относимой к VII–VI тысячелетиям до н. э., когда на смену культуре «допотопных» охотников ледникового периода внезапно пришла другая, находящаяся на качественно иной ступени развития. Как пишет профессор И. К. Кузьмичев: «На смену первобытным европейским охотникам приходят новые люди. Они... уже пробуют свои силы в скотоводстве и земледелии, ведут относительно оседлый образ жизни, строят жилища, изготовляют крупные рубящие орудия: топоры, тесла, долота, пешни, мотыги, делают лодки, лыжи, сани, пилят, сверлят, шлифуют камни, лепят глиняную посуду, понимают толк в украшениях... знают цену янтарю, яшме, закладывают родоплеменные кладбища» [121].

А самыми удобными местами для поселений была граница степей и лесов. Для тех же городков, где зимовал скот, здесь хватало и строительных материалов, и дров. У лесных жителей в обмен на мясо, жир и кожу, можно было получить дополнительные продукты – мед, дичь, орехи, рыбу. Летом стада отгоняли на дальние пастбища, но часть жителей оставалась в селении, чтобы заготовить сено. Но у них оставалось свободное время для возделывания огородов, участков поля. Как уже отмечалось, в ограниченных масштабах земледелие существовало даже в ледниковую эпоху. Сперва оно играло вспомогательную роль по отношению к скотоводству, им занимались женщины и дети. Но постепенно оно стало самостоятельной отраслью хозяйства.

В VI тыс. до н. э. выделилась весьма масштабная культурно-историческая общность, охватывавшая современные Украину, Югославию, Болгарию, Молдавию, Румынию, Вен-

грию. Дома тут строились большие, 25–27 м в длину, 5–6 м в ширину. Сооружались они на каркасе из плетеных прутьев, обмазанных глиной. Крыша поддерживалась несколькими рядами столбов, в доме имела глинобитная печь, а стены раскрашивались белой, черной, коричневой красками. Вокруг располагались хозяйственные постройки, кладовые амбары. Поселения обносились канавой и частоколом. Изготавливалась керамика, которая расписывалась разными цветами, орнаментами. Люди держали скот, возделывали небольшие поля, где выращивали ячмень, полбу, чечевицу, лен. Но обрабатывали участки, пока земля не истощалась, потом бросали и переселялись. И продвигались таким образом по речным долинам.

А наиболее впечатляющими выглядят археологические находки Трипольской культуры, охватившей Поднепровье и начавшей распространяться на юг и запад, к Прикарпатыю и Дунаю. Хронология этой цивилизации уже несколько раз подвергалась пересмотру. Еще совсем недавно историческая традиция относила ее к III–II тыс. до н. э. Сейчас датировка успела сдвинуться к IV–III тыс. до н. э. (*тысяча лет плюс-минус, какая мелочь, правда?*). Но некоторые специалисты склоняются к еще более древним датам. Что вполне справедливо и подкрепляется весомыми доводами. Во-первых, металл в Трипольской культуре был еще редкостью и обнаруживается только в поздних селениях. А согласно данным радиоуглеродного анализа, с V тыс. до н. э. по соседству, в Карпатах, уже всю функцию выполняли рудники. Во-вторых, в V–IV тыс. до н. э. в восточноевропейских степях и лесостепях обитали сильные и воинственные народы, имевшие отличное оружие. У трипольцев ничего подобного не выявлено, они жили еще вполне мирно и были земледельцами, а не воинами. Следовательно, датировать их цивилизацию логично VI – началом V тыс. до н. э.

По уровню развития она существенно отличалась от других современных ей народов Европы. Люди Триполья вели оседлый образ жизни, строили довольно большие города. Дома в них располагались концентрическими кругами и, например, город, обнаруженный в районе Умани, состоял из 200 домов, выстроенных в шесть кругов. А население его насчитывало 2–4 тыс. человек. В каждом селении имела центральная площадь, где располагались одно-два здания, по размерам превышавшие остальные. Очевидно, они принадлежали местной верхушке или являлись общественными сооружениями. Укрепления вокруг городов не возводились, что говорит об отсутствии поблизости сильных врагов. Единственной оборонительной системой служило само круговое расположение домов, да еще иногда забор или частокол. Всего к настоящему времени открыты следы более 900 подобных селений.

Ясное дело, чтобы несколько тысяч человек могли сосуществовать вместе, требовались какие-то институты власти, управления. Дома у трипольцев были большими, строились из плетней, обмазанных глиной. Часто они были двухэтажными и состояли из нескольких помещений – одни жилые, другие использовались под кладовые. В них стояли большие сосуды для зерна, в каждой жилой комнате имела отдельная печь или очаг. То есть в доме проживало несколько семей.

В Трипольской культуре зерновое земледелие достигло высокого уровня, уже превратилось в ведущую отрасль хозяйства. Выращивали, в основном, пшеницу. Появились такое изобретение, как деревянная соха, в которую впрягали быков. Появились мукомольные жернова, а значит и технологии выпечки хлеба. Совершенствовалась выделка тканей. Значительного развития достигло гончарное производство – изготавливались красивые расписные горшки, кувшины, чаши, декоративные изделия. Археологи находят украшения из янтаря и яшмы, а в поздних трипольских селениях и металлические изделия – украшения из золота, серебра, меди, бронзы, медные лезвия ножей, топоров. Следовательно, поддерживались торговые контакты с очень отдаленными регионами. Янтарь, например, можно было получить только с Балтики. А металл – с Карпатских гор, Кавказа или Урала.

Найденная археологами настенная живопись показывает богатство духовного мира здешних жителей. У них была развитая мифология и религия. Стены домов покрывались

многоцветными яркими орнаментами и рисунками. На этих росписях мир делился на три яруса. Верхний занимали небесные светила и звезды, в нижнем – земля, где обитают люди, колосятся их поля и пасется скот, а между ними находилось пространство, населенное богами и духами, среди них всегда изображалась «мать-олениха», из сосков которой течет на землю живительная влага.

Отметим, что впоследствии для многих индоевропейских народов – кельтов, германцев, славян, индусов, было характерно «трехъярусное» деление мира. И культ оленя тоже – это животное часто сопровождало тех или иных богов и богинь или являлось их воплощением. «Олень – золотые рога» служил символом солнца и сил света. Изображение оленей рядом с богиней-Матерью нередко встречается в парфянской живописи и в славянских вышивках. В этих вышивках олени сохранялись в качестве одного из излюбленных орнаментов, они постоянно встречаются в русских сказках и приметах – опять же ассоциируясь с небесными силами (например, после Ильина дня нельзя купаться, потому что «олень в воде хвост помочил»).

В верованиях трипольцев главную роль играли культы плодородия. Верховное место в их пантеоне занимала богиня-мать, которая ассоциировалась с Землей, и мужское божество, предстающее в облике быка. Найдены многочисленные статуэтки женщин-богинь, разительно отличающиеся от палеолитических пышных «венер». В Трипольской культуре изображались молодые, изящные женщины с небольшим бюстом, с едва заметными признаками беременности. А изготавливались статуэтки из глины, смешанной с мукой или зернами пшеницы. Из чего можно сделать вывод, что отвечала богиня за плодородие земли.

Культ быка, олицетворяющего мужское начало, также характерен для многих индоевропейских религий. А в трипольских селениях археологам часто попадаются фигурки быка, лепные и нарисованные изображения быка, очень хорошо выполненные ритуальные маски быка. В домах в каждой из жилых комнат имелся маленький алтарь в виде трона, украшенного бычьими рогами, на который помещалась статуэтка богини. Видимо, это означало соединение мужского и женского начал природы. И должно было обеспечить супружеское благополучие семье, хороший урожай и приплод скота.

Священнослужительницами в Триполье выступали женщины. Сохранились фигурки и рисунки, где полунагие жрицы поднимают к небу большие чаши, украшенные изображениями женских грудей. В росписях неоднократно присутствуют стилизованные изображения мужских и женских органов. А бычьи маски, очевидно, использовались в ритуалах весенней «Священной свадьбы». Они существовали у многих древних народов и были характерны как раз для культов плодородия – во время определенных праздников избранник, представлявший мужское божество, должен был торжественно вступить в соитие со жрицей, выступавшей в роли богини-матери.

У трипольцев обнаружены несколько образцов портретной скульптуры. И очень сложная значковая символика – различные сочетания ромбов, кружков, треугольников, спиралей, зигзагообразных и параллельных линий, нескольких видов креста, животные и растительные орнаменты. Степень развития этой символики приближается к письменности. Возможно, она уже и играла роль письменности. А на территории Трансильвании обнаружены и несколько памятников настоящей письменности, которую исследователи относят аж к V тысячелетию до н. э. – то есть, считают древнейшей из найденных до сих пор в мире образцов письменности. Правда, расшифровать ее пока не удалось, но некоторые лингвисты, например Г. Гриневич, доказывают, что письменность эта принадлежала Трипольской культуре, и что она была праславянской [58]. Хотя подтверждений его гипотеза пока не получила.

Остается отметить еще одну особенность – все обнаруженные селения Триполья носят следы уничтожившего их огня. Возможно, что они погибли в результате вражеского нашествия. А может быть, их сжигали сами жители, когда земля истощалась и они переселялись

в другое место. Наряду с Трипольем в VI–V тыс. до н. э. возникло еще два крупных очага высокой культуры. Один – на Кавказе, где всюду развивалось земледелие, началась разработка руды и выплавка меди.

Второй очаг – Средняя Азия. Селения тут были поменьше, чем в Поднепровье, состояли из однокомнатных глинобитных домиков. Но при раскопках найдены большие могильники с богатым инвентарем, каменные и глиняные фигурки людей и животных. Высокого уровня достигли ткачество, земледелие, скотоводство. Люди уже накопили изрядный багаж сельскохозяйственных знаний, занимались целенаправленной селекцией скота, выводя более продуктивные породы. Хозяйство, видимо, было общинным. И археологами найдены деревянные бирки с насечками, применявшиеся для счета и учета продукции. С теми самыми насечками, которые известны нам как «латинские» цифры – I, V, X. Попадают ученым и географические карты, выполненные на коре, дереве, коже. То есть местные жители путешествовали в далекие края, старались сохранить и передать информацию о различных местах и дорогах.

Глава 7

Великая цивилизация Севера

Современная наука предполагает, что единство индоевропейской культуры сохранялось примерно до V–III тысячелетий до н. э. Впрочем, о «единстве» можно говорить лишь условно – только о языковом и культурном единстве. К V тысячелетию племена арийской группы уже занимали обширное пространство Евразии, а потом и вовсе начались их интенсивные миграции во всех направлениях. Широко раскинулась область распространения индоевропейских народов. Только на Пиренеях она встретила с иберо-кавказскими языками, в Палестине и Месопотамии – с семито-хамитскими, в Индии – с дравидскими и гондами, на Алтае – с тюркскими народами. Урал, предполагаемая точка начала этого расселения, оказывается как раз в середине охваченной территории.

Причины этих миграций могли быть различными. Размножение скота и людей требует освоения новых пространств. А расселение на большой территории само по себе ведет к разделению. Возникали новые племена и народы, через несколько поколений забывали о прошлом родстве. Начались и конфликты, войны. «Бесхозных» земель становилось все меньше. Более слабым и миролюбивым племенам хотелось найти места поспокойнее. Другим – занять более благоприятные и плодородные территории. И кто знает – может быть, некоторым племенам просто становилось любопытно, что лежит дальше – вон за теми горами?

В качестве возможных толчков к переселениям и расселениям стоит упомянуть и обычай, отмеченный впоследствии у некоторых народов Италии – умбров, самнитов, сабинов. В случае, если племя начинало преследовать неудачи, оно в качестве «искупления» объявляло год «священным». И всех родившихся в этот год сыновей, дочерей, животных, как бы жертвовало богам. Но не убивало, а давало подрасти, и по достижении совершеннолетия высылало за пределы своей земли. На волю богов: захотят – погубят, а захотят – дадут новые, более «счастливые» места для жизни.

К сожалению, точную хронологию этих переселений установить довольно трудно. Ведь письменных источников и даже устных преданий той эпохи не сохранилось. Научные данные о столь далеком прошлом дает только археология, но она может сообщить нам далеко не все. Она оперирует понятием «археологических культур» – находки объединяются по сходным признакам. Например, по типу захоронений или керамики. Но эти культуры вовсе не обязательно соответствуют народам или государствам. Тип захоронений объединяют по религиозным обрядам – а они могли быть близкими у нескольких племен или передаваться от соседей к соседям. Тип керамики и других предметов тоже мог перениматься друг у друга или видоизменяться по мере совершенствования технологий.

Поэтому археология позволяет нарисовать лишь самую общую картину, дающую представление об уровне развития древних цивилизаций. Но в данном случае и эта картина оказывается впечатляющей. Так, результаты радиоуглеродного анализа показывают, что в V–IV тысячелетиях до н. э. мощная культура существовала в Прикарпатском регионе. Сейчас наука пришла к выводу, что здешний уровень металлургического производства «был очень высоким и, возможно, не имел себе равных в то время ни в Анатолии, ни в Иране, ни в Месопотамии» [43]. Если раньше методами типологии и стратификации медные орудия, найденные здесь, соотносились с греческими и датировались 2300 г. до н. э., то современными исследованиями доказано, что они производились на территории Румынии, Венгрии, Болгарии, и возраст их доходит до 4500 г. до н. э.

Разумеется, люди здесь занимались не только металлургией. У них было развито пахотное земледелие, скотоводство, уже появился колесный транспорт. Здесь строились города, окруженные каменными стенами, в центральной части выделялась главная цитадель, а насе-

ление жило в добротных домах, состоящих из нескольких помещений. В 1970-х годах болгарские археологи обнаружили в захоронениях великолепные золотые украшения, относящиеся к 3500 г. до н. э. Кстати, отметим, что в данный период и Египту, и Месопотамии, и странам Средиземноморья было еще очень далеко до такого уровня цивилизации.

А рядом, от Приуралья до Днепра и Днестра, распространилась так называемая «Ямная культура», относимая к IV–III тысячелетиям до н. э. и тоже находившаяся на очень высоком уровне развития. Обнаруженные города «ямной культуры» имели сложные оборонительные системы со рвами и стенами из каменных плит толщиной более 3 м. Строились дома площадью примерно 160 кв. м. из нескольких комнат. В каждом из таких домов проживало 40–50 человек. Некоторые города имели по два обвода стен – например, открытый под Челябинском. Здесь же, в Синташтинских раскопках найдены богатые погребения знати с оружием, украшениями и боевыми колесницами, жертвоприношениями коней, быков и баранов.

Захоронения данной эпохи выявлены и в других местах. В более ранних покойных клали в простые ямы (отсюда и название «ямной культуры»). В более поздних тела вождей и знать помещали в каменные склепы и насыпали курганы. Кстати, сами размеры этих курганов свидетельствуют о существовании здесь сильных государств – подсчитано, что на сооружение одного из них, диаметром 110 м и высотой 3,5 м было затрачено около 40 тысяч человеко-дней.

А системы городских укреплений показывают, что войны стали уже обычным явлением. Совершенствовалось оружие. Появились мечи, боевые топоры, стрелы с шипом, защитные панцири.

Медь для этого добывали на Урале и Кавказе. А затем была открыта бронза – прочный сплав меди с оловом, его получали из Западной Сибири и Казахстана. Впоследствии русское население Урала и Сибири называло древние шахты «чудскими копиями». И в XVIII–XIX веках «рудознатцы», отыскивая медь, первым делом пытались найти эти «чудские копии» как верный признак наличия руды. В частности, на таком месте был основан знаменитый Гумешковский завод. Как же выглядели шахты наших далеких предков? Они были неглубокими, до 30 м. Роль лестниц играли бревна с сучками или зарубками. От наклонной шахты отходили боковые штольни, имевшие деревянные крепления и освещавшиеся смолистыми лучинами. Исследователи находят в них каменные и медные молоты, медные кайла и кирки, иногда и личные вещи древних горняков – на гумешковском руднике обнаружили остатки шубы, рукавицы. А в завалах иногда обнаруживались скелеты самих добытчиков с кожными сумками для руды. Выплавка металла обычно осуществлялась поблизости, на открытых высоких местах, где был ветер для создания тяги.

Характерными для арийской культуры были и мегалиты – культовые сооружения из больших необработанных или грубо обработанных камней. Они сооружались нескольких видов. «Менгиры» – камни, поставленные вертикально. Возможно, в качестве памятников тем или иным событиям. «Дольмены» – несколько камней, составленных в виде «стола» или «ящика». Иногда они служили для погребений, иногда были жертвенниками. Третий тип – кольцеобразные «кромлехи». Они являлись святилищами ариев. И, кроме того, были древними «обсерваториями». Как мы помним, первые такие «обсерватории» строились еще охотниками палеолита и играли какую-то важную роль в их религии. Арии стали их преемниками в данном отношении.

Одним из таких святилищ был Аркаим обнаруженный в 1987 г. недалеко от Магнитогорска. Само название Аркаим связывает его с первым царем ариев Йимой, упоминаемым в «Авесте». А «арк» в иранских языках – крепость или гробница. Таким образом Аркаим переводится как «крепость Йимы» или «гробница Йимы». Как показали археологические раскопки, это был город-храм, население его достигало 2 тыс. человек. Судя по богатым погребениям, основную роль здесь играли женщины-жрицы. А построен он был в виде

«обсерватории», позволявшей древним служителям и служительницам очень точно отслеживать 18 событий годового астрономического цикла. Видимо, они соответствовали неким важным религиозным обрядам.

Остатки еще одной древней «обсерватории» найдены на Куликовом поле. Здесь обнаружен огромный «Цыганский камень», в котором просверлено отверстие, четко ориентированное на точку восхода Солнца в летнем солнцестоянии, треугольные плиты, ориентированные на точку восхода в весенне-осеннем равноденствии, найдена каменная астролябия и камень с отверстием, нацеленным на Полярную звезду. Целый комплекс «кромлехов», фиксирующих моменты равноденствий и солнцестояний, выявлен в Меркенском районе Казахстана.

Уровень духовного развития северной цивилизации был весьма высоким для своего времени. В эту эпоху возникла ведическая религия древних ариев. Ученые полагают, что гимны «Ригведы» восходят примерно к VI–III тысячелетиям до н. э. Ведическая религия была родственной и древнеславянским верованиям. Само слово «веда» близко славянскому «ведать» – знать, ведический бог Агни – Огонь и т. д. Эта религия оставила следы в российской топонимике. Река Кама носит имя ведического бога любви, а Ока – его сын. В Ригведе упоминается и «река Ра – великая мать» – это древнеарийское название Волги.

Позднее здесь же, в приуральских и приволжских краях, родилась другая мировая религия – зороастризм. Согласно расшифровкам зороастрийских преданий, сделанным авестийской школой П. Глобы, на восток от Волги в III–II тысячелетиях до н. э. простиралось могущественное царство Авватаспы и его преемника Виштаспы, который стал покровителем Зороастра и принял его учение. Это подтверждает известная английская исследовательница М. Бойс, которая пришла к выводу, что «исходя из содержания и языка сложенных Зороастром гимнов, теперь установлено, что в действительности пророк Зороастр жил в азиатских степях к востоку от Волги». Реформа Зороастра заключалась в том, что прежних ведических богов – дэва, он объявил дэвами – демонами. А истинным, единым Богом – Ахурамазду. Но ему в мире противостоит дьявол Ахриман, и роль человека в мире – помогать Ахурамазде одолеть врага. Зороастр отменил жертвоприношения людей и животных, ввел обряд поклонения огню.

Но многие арийские народы реформу отвергли, и это привело к войнам. На территории нынешней России располагалось не только царство Виштаспы, но и несколько других. В дошедших до нас молитвах Виштаспа просит Бога даровать победу над царями «неверных», Тантрияватой, Пэшану, Ардэатаспу и Хумаяку. А вообще «Авеста» перечисляет 16 известных ей древних стран. Большинство из них, конечно, локализовать затруднительно, но любопытно упоминание об одной стране, названной в числе «лучших» – она располагается у истоков реки Рангха, а бичом ее являются жестокие морозы и собственные властители. Тот факт, что вблизи от Волги и Урала существовали другие государства, подтверждается археологией.

Следы больших поселений, относящихся к данной эпохе, обнаружены на Волге и Каме. Тут строились большие дома сложной бревенчатой конструкции от 50 до 200 кв. м, с многочисленными очагами и хозяйственными сооружениями. В центре поселка устанавливался жертвенник. При раскопках находят слитки бронзы, ножи, долота, которые соседствуют и с костяными или кремневыми изделиями. В погребениях находят украшения – височные кольца, бусы из камня или листовой меди, сосуды, колчаны для стрел, остатки богатой одежды. В Калиновском могильнике обнаружены формы для отливки бронзовых топоров.

На восток от «ямной» широко распространилась развитая «Андроновская культура», охватывая Западную Сибирь и Казахстан. А на Северном Кавказе возникла «майкопская культура». Здесь найдены остатки городов с мощными каменными стенами, курганы с богатой утварью, весьма совершенные золотые, серебряные и медные изделия – чеканные пла-

стины с изображениями льва и быка, вазы с фигурами животных и рисунком Кавказского хребта, бронзовое оружие – боевые топоры и кинжалы.

А сообщение о стране у истоков Волги, возможно, относится к племенам так называемой «Фатьяновской культуры». Где-то в III–II тысячелетиях до н. э. они двинулись на север от степей, заселили Волго-Окское междуречье и территорию от Ярославской и Московской до Брянской областей. Принесли в эти края высокие формы металлургии и керамики, развитое скотоводство, стали здесь первыми земледельцами. Но данный очаг цивилизации оказался недолговечным. То ли он был разгромлен коренными жителями, лесными рыбаками и охотниками, то ли постепенно растворился среди них, и хозяйство деградировало до их уровня.

Во всех других направлениях арийские племена куда более успешно осваивали жизненное пространство. Где-то в IV тысячелетии до н. э. в долине Дуная возникает развитая «культура Чернавод», постепенно растекаясь к верховьям. А севернее, по зоне широколиственных лесов, от Волги до Рейна стала распространяться так называемая «культура шнуровой керамики и боевых топоров». Обе указанные культуры исследователи бесспорно относят к индоевропейским.

Эти пришельцы принесли в Центральную и Западную Европу цивилизацию бронзового века. Здесь появляется земледелие. В Швеции и Альпах сохранились наскальные рисунки плуга. И сами образцы древних плугов обнаружены в Польше, Швеции, Дании, Италии. Индоарийские переселенцы уже пользовались колесными повозками, запрягая в них волов или лошадей.

Кроме прежних, карпатских и северо-балканских, началась разработка рудников в Чешских и Рудных горах, а позже и в Альпах. Осваивались соляные копи. На берегах Балтийского и Северного морей возникло мореходство. В здешних рисунках уже встречаются изображения многовесельных кораблей. Причем в Бохусене (Швеция) наскальная роспись показывает, что эти корабли высаживают десанты воинов с длинными мечами и круглыми щитами. Археологические данные свидетельствуют, что балтийские плавания в эту эпоху стали обычным явлением – похожие изображения кораблей найдены и на восточном берегу, в Финляндии, Карелии, даже на Онежском озере.

С приходом этих народов в Европе быстро прогрессирует ремесленное производство. Крупным центром по производству металлических изделий стала Паннония, отсюда топоры, ножи и инструменты расходились по всем соседним странам. Началось производство стекла и фаянса. Крупные населенные пункты, окруженные рвами и валами, существовали по Дунаю, Саве, Тисе и Драве. Остатки больших и развитых городов найдены в Отомани, Урмице, Майене.

Обнаружены и явные следы государственной организации. Например, в Урмице город объединял вокруг себя целый ряд неукрепленных поселков, а для строительства защитных сооружений был проделан колоссальный объем работ – перерыто 60 тыс. кубометров земли, возведены прочные бревенчатые стены и палисады. Еще отчетливее это видно в Отомани (Словакия), где город окружали стены с башнями, существовал и внутренний акрополь, застроенный каменными домами. Причем в акрополе, судя по богатым находкам, проживала местная знать.

Когда читаете это, не забывайте, что речь идет не об эпохе Средневековья, а о временах, когда в Египте правили фараоны Раннего и Древнего царств, а Рима вообще не существовало. Ну а о коренных жителях Западной Европы и говорить нечего, они по всем параметрам уступали пришельцам. Во Франции жили охотничьи племена, они только-только осваивали примитивное земледелие. А в Сардинии вплоть до XIV в. до н. э., когда сюда добрались индоевропейцы, вообще жили людоеды – при раскопках их селений найдены расколотые и высосанные человеческие кости вперемешку с костями съеденных животных.

Каннибалов истребили, другие племена поглощались арийскими. Их цивилизация распространилась на Францию, Англию, Ирландию. А датировать эти миграции позволяют уже упоминавшиеся святилища-обсерватории. Древние арии строили их во всех странах, где они поселялись и обживались. Например, остатки такого комплекса, аналогичного уральскому Аркаиму, найдены у села Макотржасы недалеко от Праги. Еще одно такое же святилище найдено в Польше на горе Шленза. Причем доказано, что возводились они по единому типовому плану. Существовала единая стандартная единица измерения, «мегалитический ярд» (82,9 см), которой пользовались строители всех этих сооружений.

При последующем продвижении ариев на запад появились новые мегалитические комплексы – Карнак во Франции, Нью-Грейндж в Ирландии, знаменитый Стоунхэндж в Англии. По результатам радиоуглеродного анализа, святилище в Чехии, в Макотржасах, было построено около 3500 г. до н. э., а Стоунхэндж в Британии – в 2250–2000 гг. То есть, мы видим, это был не единовременный завоевательный поход, а постепенное расселение, и шло оно с IV по III тысячелетие до н. э.

Как и когда происходили миграции в другом направлении, на восток, мы знаем мало. Археологические данные показывают, что арии освоили Среднюю Азию и Евразийские степи до Забайкалья и Маньчжурии не позже II тысячелетия до н. э. В Синцзяне они основали очень развитую тохарскую цивилизацию (по-тибетски «то-хар» означает «белая голова», блондин). Построили здесь системы подземного водоснабжения и орошения, что позволяло собирать по несколько урожаев в год, выращивали лучший в мире виноград, арбузы, фрукты. Города являлись важными центрами торговли и ремесла. Кое-где индоарийские племена глубоко проникли в Китай, образовав там свои княжества (народ «ди»). Но впоследствии, во время кровопролитной Войны царств при объединении Китая эти государства были разгромлены, а их население перебито.

О переселениях на юг мы знаем больше. Племена Трипольской культуры, описанной в прошлой главе, под натиском воинственных соседей отступили на Балканы. Их перемещения четко отслеживаются по сходным поселениям сперва на Дунае, а потом в Фессалии – в III тысячелетии до н. э. здесь возникла «культура Димена», очень похожая на Трипольскую. Только вокруг городов стали строиться оборонительные стены и изменилась планировка домов. А затем эти племена проникли в Грецию, Малую Азию. В истории потомки трипольцев стали известны под именем пеласгов. Геродот писал, что Эллада первоначально называлась Пеласгией. А Фукидид отмечал, что пеласги – древнейший народ Эллады, предшественники греков. Согласно античным авторам, они населяли Фессалию, Пелопоннес, Крит, ряд других островов. По Геродоту, они построили Афинский акрополь, были учителями эллинов во всех областях светских и религиозных знаний.

Но особенно пышно их цивилизация расцвела на островах Эгейского моря. Рисунки больших кораблей с высокими носами появляются здесь уже в XXVIII–XXIII вв. до н. э. Города пеласгов появились сначала на Лемносе, потом на Сиросе и Наксосе. Примерно в XXII в. до н. э. они завоевали Крит, создав здесь великолепную Минойскую (точнее, Среднеминойскую) культуру. На островах она была защищена от внешних врагов, серьезных соперников на морях не имела и смогла в течение 700 лет развиваться беспрепятственно. Эта культура стало поистине уникальным явлением. По многим параметрам она превзошла все современные ей государства.

Флот Крита господствовал на Средиземном море, археологические находки зафиксировали обширные торговые связи с Сицилией, Италией, Египтом, Ливией, Кипром, Сирией. Имелась письменность. К сожалению, расшифровать ее до сих пор не удалось. Строились города с четкой планировкой улиц – Кносс, Фест, Закра, Малия, с двух- и трехэтажными домами по 20–30 комнат, с канализацией и водопроводом (Гомер в «Одиссее» упоминает 90 городов Крита и «в Кноссе живущих пеласгов»). Между городами прокладывались мощные

дороги. Возводились огромные храмы и дворцы – знаменитый Лабиринт, дворец критских царей, насчитывал около 1500 помещений. Стены украшались живописными фресками, развита была и скульптура. Изготавливались изумительные вазы, керамические и фаянсовые, разукрашенные пейзажами подводного царства – яркими и причудливыми изображениями рыб, осьминогов, морских звезд и переплетениями водорослей.

Ну а в области женской одежды утонченная Минойская цивилизация достигла таких вершин, что модели древнего Крита до сих пор не могут повторить и воссоздать лучшие парижские кутюрье – измерения различных частей одежды дают иррациональные соотношения. Сам же костюм состоял из лифа, зашнурованного спереди и оставляющего груди открытыми, из пышной юбки с искусной отделкой и перемежающимися оборками из гладких и складчатых тканей. Это дополнялось небольшим передничком и причудливым головным убором, надетым поверх сложнейшей прически. Причем все складки и оборки в своей совокупности давали магические сочетания цветов.

Да, непросто было узнать в этих наряженных дамах далеких потомков трипольских жриц, одетых лишь в длинные юбки. Но многие сходные черты сохранялись. Ряд значков трипольской символики соответствует буквам минойского письма. На Крите, как и в Поднепровье, почитали богиню-мать, покровительницу плодородия, изготавливали в ее честь многочисленные ритуальные статуэтки. Главными служительницами культа оставались женщины. Известно, что верховную богиню Крита звали Ма (ср. славянское «Мать») или Дивия. В славянском пантеоне также встречаются сходные имена – Дева, Девонна, Дзевана. Впрочем, близкие имена имели и богини других арийских народов. У римлян – Диана, покровительница охоты, зверей и природы. У греков – Диона (одно из имен верховной богини Геры). У индусов – Дэви.

В Минойской культуре был развит и культ быка. Здесь найдены многочисленные ритуальные маски быков, близкие по форме к трипольским. Существовал и обряд «священной свадьбы». Он отразился в греческих мифах, где критские царицы Европа и Пасифая вступают в связь с божеством-быком. Такая связь, повторяемая и подтверждаемая ежегодно, должна была не только поддержать силы плодородия, но и считалась магической основой государственности. Но на Крите проводились и особые игры с быками. Сохранились фрески и рисунки, где под руководством жриц юноши и девушки в набедренниках совершают акробатические прыжки через грозных животных, вскакивают на них, делают стойки на их спинах или повисают, как на брусках, ухватившись за рога. Кстати, игры с быками практиковались и в Фессалии, где тоже жили пеласги [203]. Вероятно, они имели место и на прежней родине, в Поднепровье. Были там молодецкой пастушеской забавой. Ведь и само Северное Причерноморье называлось у греков «Таврией» – «страной быка». А в рафинированной Минойской цивилизации эти игры превратились в священный ритуал и изящное зрелище.

Но вслед за пеласгами с севера двигались новые волны переселенцев. Одна из них отделилась от дунайской «культуры Чернавод», переправилась через Босфор. Этим народом были фригийцы, родственные пеласгам [159]. В Малой Азии они создали мощное для своего времени царство (или несколько царств). В состав Фригии входил и знаменитый город Троя (Илион), воспетый в поэмах Гомера. Некоторые из арийских племен проникли в глубь Малой Азии, смешались с местными жителями (относившимися к кавказской группе народов) и образовали еще одно могучее царство, Хеттское. Его столица располагалась в Богазкее, недалеко от современной Анкары. Археологами найдены большие архивы, выполненные на глиняных табличках. Хетты вели завоевательную политику, выступали серьезными соперниками Египта и Ассирии, боролись с ними за власть над Ближним Востоком.

Еще одна волна арийских переселенцев во II тысячелетии до н. э. прошла на юг по западному берегу Каспийского моря. Эти племена тоже стали основателем очень сильной и воинственной державы Миттани. Мидийские цари разгромили и захватили Ассирию, овла-

дели Сирией, вели войны с египтянами и хеттами. Но от хеттов понесли тяжелое поражение, растеряли свои завоевания.

Средняя Азия была заселена арийскими племенами еще в V–IV тысячелетиях до н. э. Но они не были едиными, враждовали между собой и разделились на три народа: персы, туранцы и арии. Точнее, по происхождению и по языку они все были ариями. Отличались они своими верованиями. Арии, как и мидийцы, исповедовали ведическую религию. Персы – зороастризм. А туранцы – митраизм. Они, как и зороастрийцы, признали существование Единого Бога, но считали, что Он присутствует во всех явлениях природы. И фактически Бог остался для них понятием абстрактным, поклонялись не Ему, а Его проявлениям, божествам неба, земли и их сыну, божеству солнца и войны.

В результате войн сперва персы вытеснили из Средней Азии ариев, они переселились на восток Ирана и в Афганистан. Потом туранцы стали одолевать персов, и им пришлось уйти, они заняли юго-западную часть Иранского нагорья. И наконец, где-то в период с XVIII–XVII до XII–XI вв. до н. э. часть ариев с территории Афганистана несколькими волнами проникла в долину Инда. Здесь они сокрушили и завоевали древнюю Хараппскую цивилизацию и начали постепенно распространяться на земли Индостана. Возможно, упоминание об этих войнах сохранилось в гимнах Ригведы: «В один день Индра и Агни разрушили 99 городов дасу...» «Дасу» означает «варваров», «неверных». Хотя дравиды, населявшие Индию, «варварами» не были, они уже находились на довольно высокой ступени развития. Арии частично переняли их культуру и постепенно стали смешиваться с ними.

Эти события отразились и в русских преданиях – в былине о Волхе Всеславьевиче, воевавшем с царем Индейским. Ни в какие другие времена предки русичей и обитателей Индии в войнах не сталкивались. Правда, былина могла сохранить воспоминания и о войнах с индийцами, которые... еще не жили в Индии.

Глава 8

Дорогами древних мифов...

Разумеется, во II тысячелетии до н. э. переселения народов по лику Земли не завершились. И шли они не только с севера, но и из других регионов. Так, в Греции появилось племя данайцев. Миф о Данаидах связывает их происхождение с Ливией, это племя было родственно египтянам. Как гласит легенда, на Пелопоннесе данайцы столкнулись с царем Пеласгом и изгнали его из Аргоса. Но потом пришлось потесниться и данайцам, и пеласгам. Мифы рассказывают, как бог Дионис привел в Элладу северные народы – фракийцев, скифов, амазонок. Данаец Персей воевал с ним, но одолеть, естественно, не смог. Пришельцы заняли часть территории и осели в Греции. Это соответствует вторжению в XVIII–XVI вв. до н. э. новой волны арийских народов – ионийцев, эолийцев и ахейцев. Откуда они пришли, известно. В последующие времена племя ахеев отмечалось в Приазовье. То есть, при переселении оно разделилось. Часть осталась на прежнем месте, часть ушла в Грецию.

Пеласгов оттеснили в северо-западную часть Балканского полуострова. Но на морях и островах их господство оставалось преобладающим, пока не вмешалась природа. Конец Минойской цивилизации положило стихийное бедствие – несколько извержений вулкана Фера. Если от извержения вулкана Кракатау в 1883 г. цунами докатилось от Индонезии до Южной Америки, унеся 40 тысяч жизней, то кратер Феры вдвое превышает диаметр кратера Кракатау, а мощность извержения, согласно расчетам, была в 4 раза больше. Эллинские легенды рассказывают, что прежде о. Фера назывался Каллиста – «Прекраснейшая» и был большим островом с лесами, реками, богатыми городами. Это подтверждено археологическими раскопками, которые обнаружили на Фере следы развитой цивилизации. В руинах дворцов и храмов найдены стенные росписи, изображающие крупные города, большой флот. Но извержение уничтожило Феру почти полностью, оставив от нее островок размером в 11 км.

Вулканический пепел и куски пемзы этого извержения были обнаружены на огромных расстояниях, в том числе и на побережье Египта, причем химический и спектральный анализы доказали их принадлежность вулкану Фера. А радиоуглеродный анализ позволил определить даты извержений – 1520 и 1460 гг. до н. э. (плюс-минус 60 лет). Самым сильным было первое. Цунами Феры, согласно тем же расчетам, достигало высоты 20–30 м. А от Крита вулкан отстоит всего на 120 км и разрушения произвел колоссальнейшие. Раскопки показывают, что после первого извержения цивилизация смогла возродиться. Дворцы и храмы главных минойских городов были из руин отстроены заново. Но затем случилось второе. Все опять было разрушено, на северном берегу многие здания были просто раздавлены тяжестью навалившихся на них камней и пепла. И уцелевшие жители решили покинуть остров, перебраться в более спокойные края. Это подтверждает и Геродот, сообщавший, что Крит дважды опустошался катастрофами и долгое время оставался безлюдным. Соответствует это и данным археологии: после второго извержения на острове появляется уже другая культура – не минойская, а ахейская.

С Крита пеласги переселились в Палестину, захватив часть территории на берегах Средиземного моря – и столкнулись с другими завоевателями, также осваивавшими в это время древний Ханаан, с евреями. Именно выходцы с Крита явились библейскими филистимлянами (в еврейском языке пеласги – «пелиштим»), от которых, кстати, Палестина и получила свое название). Заселенное ими побережье называлось у иудеев «критским югом» (1-я Кн. Царств; 30, 14; Иезекииль, 25, 16). А самих филистимлян евреи именовали «остаток острова Кафтора» – Крита (Иеремия, 47,4). Археологические раскопки в этом регионе обнаружили полную идентичность находок с культурой погибшей Минойской цивилизации.

Расселялись пеласги и в других направлениях. Следы их колоний, относящиеся к этому же времени, обнаружены на Сицилии. Они обосновались и на Сардинии. Здесь обнаружены медные слитки (деньги) со знаками минойского письма, относящиеся ко временам, когда цивилизации Крита уже не существовало, к XIV–XI вв. до н. э. Как уже отмечалось, коренное население Сардинии было людоедами, поэтому пришельцы строили для себя укрепленные башни-нураги и жили в них, пока не удалось очистить остров от опасных соседей. Часть выходцы с Крита перебралась и в Ливию, создав высокую цивилизацию Феццана. Появились пеласги и в Италии, заселив ее среднюю и северную часть. Плутарх даже рассматривал их в качестве основателей Рима. В Италию, Африку и на Сардинию перетекали не только беженцы с Крита. После разрушения минойской метрополии другие города и острова, населенные пеласгами, оказались беззащитными перед соседями. Требовалось или покоряться им или эмигрировать.

А на места, которые они оставляли, устремились другие народы. Причем образовалось два встречных потока. С запада их заселяли ахейцы, а с востока – финикийцы. На Крите они смешались, этому соответствует миф о Зевсе и финикийке Европе, давших начало здешней династии. Финикийцы попытались зацепиться и в самой Греции. Легенда рассказывает о финикийце Кадме, который высадился с отрядом в Беотии, основал Фивы и какое-то время правил там, хотя потом был изгнан. Это подтверждается археологическими раскопками Фив. В развалинах древней Кадмеи, в слое, относимом к XV–XIV вв. до н. э. обнаружены образцы финикийской клинописи.

На несколько столетий господствующую роль в Средиземноморье вместо минойцев перехватили ахейцы. На Крите они попытались скопировать былую державу пеласгов. Совершали морские набеги, облагали различные народы данью. Но достичь прежнего величия не смогли. Из всех городов Крита был восстановлен только Кносс, да и то не полностью. Во дворце минойских царей отреставрировали и приспособили для жилья лишь часть огромного здания. А потом последовала расплата за те же набеги. Греческие предания рассказывают, как Тесей, спасшийся от критского царя, вернулся с эскадрой и нанес удар. А раскопки показывают следы штурма и разрушения Кносса.

В материковой Греции ахейская культура достигла куда более значительных высот. Здесь возникла Микенская цивилизация, ничуть не похожая на Минойскую, но тоже очень сильная и развитая. Это была цивилизация воинов. Не зря в космогонических представлениях греков она запечатлелась как «поколение героев». Историки насчитали около 400 ахейских городов – и это только те, которые до настоящего времени обнаружены археологами. Самыми крупными и богатыми были Микены, Иолк, Орхамен, Гла, Фивы, Афины, Тиринф, Пилос. Возводились циклопические крепостные сооружения, дворцы царей, значительных успехов достигло ремесленное производство, особенно изготовление изделий из бронзы – оружия, доспехов, предметов быта.

Существовала своя письменность, имевшая слоговый характер. В отличие от минойской, ее удалось расшифровать. Ахейцы вели обширную международную торговлю. Выявлено, что они поддерживали регулярные морские связи с Сирией, Египтом, Финикией, Кипром, Сицилией, Италией. А по сухопутным дорогам шла интенсивная торговля с северобалканскими странами, Иллирией и Моравией. Миф о том, как Язон плывал в Колхиду за золотым руном, останавливался на Дунае, тоже возник на реальной почве. Ахейцы действительно бывали в Черном море, клад их изделий найден в устье Днестра.

Но эта цивилизация была крайне жестокой. Ахейцы всю пиратствовали на морях, купцы и разбойники часто выступали в одном лице. Постоянно воевали с другими народами, сводили счеты друг с другом. Практиковались и человеческие жертвоприношения. Сохранились надписи с упоминанием рабов и рабынь, которых знатные ахейцы передавали храмам для заклятия. А чтобы вымолить победу над врагом, убивали девушку. По средизем-

номорской традиции, пол жертвы должен был совпадать с полом божества, которому она преподносится. Отсюда видно, что во II тысячелетии до н. э. роль главных воительниц отводилась женщинам-богиням наподобие Афины, Артемиды и др. Боги-мужчины отобрали у них воинские функции уже позже. А ублажали богинь кровью. Этот обычай отразился во многих легендах. Перед сражением Демофонт приносит в жертву Макарию, Эрехтей – Хтонию, мессенцы – деву из рода Кресфонта, этолийцы – Каллирою, Ойней – деву по жребию, перед началом Троянской войны режут Ифигению, а после победы – Поликсену. И обреченные относились к такой участи с полным пониманием. Как повествуют сюжеты греческих трагедий, избранницы сами восходили к алтарю, сами обнажали грудь, подставляя ее под нож. А Елена Спартанская, тоже определенная в жертву, спаслась только тем, что Тесей похитил ее. Она со всей ответственностью готовилась умереть и бежать не намеревалась.

Впрочем, страшные ритуалы объяснялись не только нравами ахейцев. Жестокой была сама эпоха Древнего мира. Угодить богам человеческими жизнями или отблагодарить их таким способом считалось вполне естественным во многих развитых цивилизациях. В предшествующей главе мы рассказали о роскошной и утонченной Минойской культуре. Но изящные критские дамы-жрицы участвовали и в обрядах, весьма далеких от изящества. В храме Кносса недавно обнаружено подземелье со множеством сосудов, заполненных расчлененными человеческими скелетами, в основном детскими. На костях явно видны зарубки – их убивали священной секирой-лабрисом. У древних индусов существовала градация жертв: козел, баран, бык, конь, высшая – человек. Сцена жертвоприношения показана и на фреске этрусков, где несколькими пленникам или рабам перерезают глотки.

А в семитских культурах Ближнего Востока – сирийской, финикийской, еврейской, очень широко были распространены жертвоприношения собственных детей. Они зафиксированы в греческих, римских, иудейских источниках, неоднократно упоминаются в Ветхом Завете (напр. 3-я Кн. Царств, 16, 34; 4-я Кн. Царств, 17, 17; 17, 31; Иезекииль, 16, 20–21;) – «и устроили высоты Тофета в долине сыновей Еномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей в огне» (Иеремия, 7, 31). Такие ритуалы подтверждены и археологическими данными – жертвенник-тофет с остатками золы и детских костей обнаружен при раскопках карфагенской колонии Мотия на Сицилии. Но это считалось вполне нормальным, тофеты одновременно играли роль культурных центров, так сказать мест «народных гуляний» и празднеств.

Так что ахейцы не особенно выделялись из народов своего времени. А развитие их культуры сдерживалось лишь войнами. Каждый их город представлял собой независимое государство. Они то вступали в союзы, то враждовали. Но постепенно в этих сражах стали брать верх Микены. Это царство оказалось самым сильным, стало диктовать свою волю остальным городам, выступать арбитром в спорах между ними. Под эгидой Микен силы Греции объединились, и она стала коситься на владения соседей. В XIII в. до н. э. разразилась Троянская война.

Это была первая коалиционная война, известная нам из истории. Война весьма масштабная. В нее оказались вовлечены практически все государства Эгейского и Причерноморского региона. В «Илиаде» сообщается, что на стороне троянцев сражались контингенты из Фракии, Пафлагонии, Мизии, Фригии, Лидии, Карики, Ликии, кикконы, пеоны, венеты, гализоны, пеласги. Позже подключились какие-то амазонки и эфиопы.

Привлекали союзников и ахейцы. В «Илиаде» один из главных героев сражений, Ахилл, якобы царь фессалийского племени мирмидонян, погиб и был похоронен под Троей, но у греков были широко известны и другие версии. О том, что Ахилл и его друг Патрокл привели своих воинов с северных берегов Черного моря. Ликофрон называл Ахилла «владыкой Понта», а Алкей писал, что он «владычествовал над Скифской землей». Могилы, где якобы он похоронен, показывали и почитали на двух островах. На Змеином, в устье Дуная,

и Белом, в устье Днепра – сейчас он превратился в Кинбурнскую косу. На обоих островах существовали святилища в его честь. А Тендровская коса между Днепром и Перекопом носила название «Ахиллов дром» («дром» – значит «бег» или «кристалище для бега»). По преданию, на этой длинной и узкой косе он упражнялся или проводил какие-то игры.

Могилу и храм Ахилла на о. Белом описывали Дионисий Перизетт, Филострат Младший, Плиний, Страбон, Павсаний, Арриан, Псевдо-Скимн. И археологические раскопки на Кинбурнской косе действительно обнаружили остатки жертвенника, ритуальных приношений и надпись в честь Ахилла, а неподалеку, возле Очакова, найдены три мраморных плиты с посвящениями ему. Очевидно, в фигуре Ахилла, предания совместили нескольких северных вождей, сражавшихся на стороне ахейцев. Поддерживало их коалицию и Хеттское царство.

Осада и падение Трои – факт исторический, подтвержденный археологией. Так называемая «Троя-7а» (и до нее, и после нее на том же месте были другие слои города) погибла в 1250–1200 гг. до н. э., что сопровождалось сильным пожаром и разрушениями. По-видимому, взятие Трои являлось центральным эпизодом войны, поэтому оно так крепко и запомнилось, отразилось в поэмах Гомера. По карте легко увидеть, что город занимал ключевую позицию. С одной стороны, он перекрывал дорогу для ахейской экспансии на восток, вглубь Фригии. С другой стороны, контролировал Дарданеллы и Босфор, пути на север.

Но боевые действия шли и на других фронтах. В истории зафиксировано, что в XIII в. до н. э. ахейцам удалось завоевать часть Малоазиатского побережья – в архивах Хеттского царства эта область стала называться «Аххиява». Да и в «Илиаде» упоминается об экспедициях, направлявшихся для захвата островов и прибрежных пунктов Малой Азии, о 23 городах, взятых ахейцами за первые 9 лет войны. Масштабный характер сражений подтверждается данными археологии. Около 1250 г. до н. э. резко сокращаются торговые связи Греции с Египтом, Сирией, Финикией – война требовала полного напряжения сил и отдачи материальных ресурсов. Суда были заняты военными перевозками, торговать стало нечем. Да и опасно. Ведь и у противной стороны имелись корабли, бои шли не только на суше, а и на море. Связи ахейцев с Иллирией и Фракией прерываются совсем – они входили во враждебный союз. Словом, драки развернулись крупные и жестокие. С грабежами, резней, захватом пленных.

И война стала толчком к очередным масштабным миграциям. Сперва бежали побежденные, троянцы и их союзники. У египтян эта волна стала известна как «народы моря». Они обосновались на островах, в Северной Африке, напали на Египет. В Сицилии беженцы изпод Трои образовали народ элимов, основавший там несколько городов. Да и римляне вели свое происхождение от троянцев, помнили прародителя Энея, который чудом спасся из гибнущего города и высадился в Италии. Об этом упоминается в хрониках Дионисия Галикарнасского, Агафокла, Деметрия из Скепсиса, Тимея, Невия, Энния, Квинта Фабия Пиктора, Публия Сципиона, Катона (и подтверждается следами малоазиатской культуры, обнаруженной археологами при раскопках Лация, Лавинии, Политория, Фикана). Эней часто изображался на статуэтках и рисунках этрусков. Римские авторы считали, что этот народ произошел от малоазиатских пеласгов, бежавших вместе с троянцами.

После падения Трои из Малой Азии ушло на запад и племя венетов. Оно добралось до Адриатики, изгнало прежних жителей и основало Венецию. Сами венеты считали себя сородичами и давними союзниками латинян, поэтому никогда не воевали с римлянами. Полибий писал, что одеждой и нравами венеты не отличались от кельтов, но говорили на особом языке. Об этом языке до сих пор ведутся споры в ученых кругах. Однако В. Щербаков весьма убедительно доказал, что древневенетские надписи близки славянскому языку. Например, надпись на надгробии «лар ея целуа» – «гроб ее целуя».

Переселения в этот период шли не только в Италию, но и в Испанию, Северную Африку. А в ирландской «Книге завоеваний» для последней волны переселенцев – гойдел-

лов, исходным пунктом их странствий названа «Скифия», дальше упоминаются Ближний Восток, Египет, Испания – и Ирландия. В общем, путь практически соответствует миграциям «народов моря», а по времени это тоже увязывается с Троянской войной.

Однако последствия войны оказались катастрофическими не только для побежденных, но и для победителей. Взятие Трои стало наивысшим успехом, но и преддверием крушения Ахейской цивилизации. Ее хозяйство не выдержало перегрузок, стало приходить в упадок. Из-за дележки трофеев и прочих плодов победы нарастало недовольство гегемонией Микен. Копились и другие противоречия в ахейской верхушке. Сразу после войны они выплеснулись бурным периодом революций, переворотов, междоусобиц, отразившихся в легендах о гибели Агамемнона и прочих вождей, разрушении Фив «эпигонами» и т. п.

Господство на морях было утрачено – флот понес потери в войне, при интенсивных перевозках войск. А потом морские пути оказались под ударами «народов моря», враждебных ахейцам. И этим воспользовались финикийцы, вступившие с «народом моря» в союз и окончательно добившие греческое мореходство. Что это значило для ахейцев, можно судить по одной детали – вся их цивилизация зиждилась на использовании бронзы. Но рудники в Аттике еще не разрабатывались, и изготовление металлических изделий велось из привозного сырья. Которого вдруг не стало...

Добавилась еще и какая-то эпидемия наподобие чумы. Она тоже началась во время войны и упоминается в «Илиаде». А возвращавшиеся воины разнесли ее по всей Греции. Геродот и Вергилий рассказывают, что эта эпидемия опустошила Крит, свирепствовала в других местах. А легенда об Оресте сообщает, что мор принял невиданные масштабы. Чтобы избавиться от него, боги предписывают Оресту восстановить города, разрушенные в ходе Троянской войны – то есть, попросту говоря, греки, спасаясь от эпидемии, начали переселяться в Малую Азию.

И наконец, далеко на севере случилась очередная передвижка народов. В Причерноморье пришли киммерийцы. Они распространялись дальше на запад, теснили другие племена. Те, в свою очередь, искали новые земли для поселения. На Балканы двинулись дорийцы. Откуда пришли очередные завоеватели, удалось выяснить по характерным захоронениям, типичным предметам быта, а главное, изделиям из янтаря. Они обитали на Балтике и на территории нынешней Германии. Под давлением киммерийцев часть здешних племен снялась с места и устремилась через всю Европу. Часть пришельцев осела на севере Греции, в Македонии и Эпире, часть прорвалась на юг.

В «чистом виде» представление о дорийцах можно составить по спартамцам. Вот уж действительно «нордическая раса», «белокурые бестии»! Крайняя неприхотливость, воспитываемая с детства. Обращение покоренных туземцев в илотов-рабов. Единственное занятие мужчин – война или воинские упражнения (спартамцы снабжали почти все Средиземноморье своими высокопрофессиональными наемниками-инструкторами). Гораздо большая, чем в других греческих землях, свобода женщин. Спартамки, кстати, называли «голобедрыми» из-за того, что они даже зимой ходили в коротких хитонах, разрезанных по бокам. В свете сказанного становится понятно, почему. Что такое греческие зимы для народа, пришедшего с Балтики?

Воевать они умели куда лучше ахейцев, еще не знавших искусства взятия крепостей, сражавшихся нестройными толпами и использовавших боевые колесницы. Дорийцы уже применяли сомкнутый строй – фалангу. Имели железное оружие. И шутя овладевали циклопическими стенами ахейских городов. Смели Микенскую культуру и поселились на Пеллопонесе, распространяясь на Крит, Родос и другие острова. Многим ахейцам от всех этих бедствий тоже пришлось вслед за побежденными перебираться в Италию. О таких переселениях упоминают Эфор, Скилак, Стесихор, Аристотель, Каллиас.

А Греция на несколько столетий погрузилась в «темные века». Прекратилось строительство городов, развалины прежних не восстанавливались. Была почти полностью утрачена ахейская письменность, сохранившись лишь на Кипре и в некоторых районах Малой Азии. А певцы-аэды слагали песни о великом прошлом, из которых и родилась потом богатая греческая мифология. С течением времени не только подвиги, но и многое из того, что для предков было обычным, стало казаться сверхъестественными и невероятными. И если в ахейский период, как было показано, существовали прочные и регулярные связи Греции с самыми различными регионами Средиземноморья и Черноморья, то в поэмах, написанных несколько веков спустя, эти страны предстают уже чрезвычайно далекими и недостижимыми, населенными циклопами, сциллами, харибдами и прочими сказочными персонажами.

Глава 9

Как же распространялась культура?

Еще из школьного курса истории мы знаем, что главным очагом, откуда распространялась вся человеческая цивилизация, было Восточное Средиземноморье. И хотя открытия XX века значительно противоречат этой версии, все равно учебники продолжают упрямо преподносить ее детишкам.

Да, Восточное Средиземноморье – место действительно уникальное. Но не как первоисточник культуры, а как перекресток, где сошлись потоки разных культур, возникших независимо друг от друга в Египте, Шумере, Халдее, Малой Азии, Греции... Но кто такие, если разобраться, были древние греки? Они возникли из смешения различных племен. Некоторые из них были автохтонными – лелеги, кавконы. Карийцы были народом кавказской группы. Как уже отмечалось, данайцы были ливийским племенем, на Крите и в Фивах добавились финикийцы. Но костяк греческих племен составляли пеласги, ионийцы, ахейцы, дорийцы и другие арийские народы, пришедшие с севера.

Но может быть, действовала «классическая» схема? С севера приходили к очагу культуры волны диких варваров, сначала крушили все, что могли, а потом понемножку перенимали азы цивилизации? Факты показывают, что это не так. Существовавшие до прихода пеласгов и ахейцев Раннеминойская и Раннеэлладская культуры находились на довольно низком уровне и ничем, собственно, не выделялись из других племен доарийской Европы. Об этом говорят и легенды. Первым царем Аркадии считался Пеласг, который научил здешних людей строить жилища, изготавливать одежду, отучил их употреблять в пищу траву и коренья. Его сын Ликаон построил первый в Элладе город Ликасуры, по образцу которого стали возводиться и другие города. Город Ликасуры идентифицировать пока не удастся, но самый древний из найденных археологами городов материковой Греции – Лерна в Арголиде, обнаруживает точно такую же технику фортификации, которая применялась на Крите. То есть, строился он действительно пеласгами. Между прочим, священным животным аркадян считалась медведица. Очевидно, это все та же Большая Медведица, принесенная пеласгами с их древнеарийской прародины.

С пеласгами однозначно связывается расцвет Среднеминойской культуры, что подтверждается раскопками в «филистимлянском оазисе» в Палестине, находки которых идентичны находкам Крита. Отнюдь не были дикарями и другие народы, родственные пеласгам или составлявшие их ветви. Египтяне обобщенно прозвали их «народами моря» за развитое судостроение и судоходство. А этруски, обладавшие глубокой самобытной культурой, стали учителями римлян в вопросах религии, магии, наук, ремесел и искусства – точно так же, как пеласги, согласно Геродоту, были учителями эллинов. Но и следующее поколение пришельцев с севера, ахейцы, были отнюдь не «варварами». Они принесли на Балканы свою собственную цивилизацию, не похожую на Мinoйскую.

Чтобы проследить истоки греческой культуры, можно коснуться мифологии. Солнечный Аполлон вел свое происхождение с севера, из «счастливой страны гипербореев». Именно оттуда он принес в Грецию искусства, науку врачевания. И зимой, согласно легендам, он улетал на лебедях не на теплый юг, а на север. Из страны гипербореев пришла его мать, богиня Лето, а также Эйлифия, богиня плодородия. (Иногда ее отождествляют с Деметрой, но это была другая богиня. Она малоизвестна, поклонение ей носило сакральный характер, Гораций упоминает, что она помогает женам рожать, является покровительницей супружеской жизни).

Причем связи этих культов с какими-то северными святилищами не прервались, а поддерживались еще длительное время. Античные авторы рассказывают, что от «гипербо-

реев» храму Аполлона в Делосе регулярно пересылались священные дары, передаваемые от народа к народу. Что в далеком прошлом в этот храм приезжали служить северные жрецы и жрицы.

Оттуда же, из страны гипербореев, Геракл принес в Олимпию ростки священной оливы. Культ Диониса-Вакха пришел из Фракии, опять с севера. Любопытно, что в мифах отразился победоносный поход Диониса в Индию. Очевидно, это отголосок ее завоевания древними ариями. Кстати, и князь Волх, воевавший в русских былинах с «царем Индейским», очень уж созвучен Вакху. Дионисий Периегет пишет, что «после индийской войны» Вакх сначала попал к «камаритам» – жителям Кубани и Черноморского побережья Северного Кавказа, где встретил радушный прием, и был утвержден его культ. Согласно Геродоту, Дионису поклонялось население скифского города Гелона, расположенного на север от Черного моря.

Из Фракии происходил и культ Орфея – местом его гибели считалась река Марица. Фракийцы ревностно чтили Муз – что уже не согласуется с представлениями о них, как о дикарях. Из Фракии происходили легендарные певцы и музыканты греческих легенд Филамон и Фамира. Фракию называли местом рождения и бога войны Ареса.

Богиня плодородия Деметра, желая научить людей возделывать хлеб, изначально послала элевсинского царевича Триптолема на север, в страну скифов. (Вспомним, что земледелие было очень развито уже в Трипольской культуре. Хотя созвучие между современным ее археологическим названием и именем царевича, скорее всего, случайное, но богиня плодородия, которой поклонялись трипольцы, смешивая глину для ее изображений с зерном и мукой, была явно аналогична Деметре). А упоминавшиеся дары гипербореев на Делос передавались обернутыми в пшеничную солому. Мощный, с человеческими жертвоприношениями, культ Артемиды существовал в Крыму. Миф об Ифигении рассказывает, как священное изображение богини оттуда попало в Афины. А священное изображение Афины Паллады, якобы упавшее с неба, было похищено из Трои. Где-то на крайнем севере обитал и верховный бог этрусков Тин. В «стране скифов», на горах Кавказа, был прикован покровитель и спаситель людей титан Прометей.

Пришли эти боги в Средиземноморье различными маршрутами. Так, путь Аполлона прослеживается через Малую Азию, путь Диониса через Фракию. Культ Геракла был развит у дорийцев, считавших себя его потомками. Кстати, независимо от греков, этот культ существовал у арийских племен, населявших Италию. Например, у этрусков, где Геракл фигурировал под именем Херкле и очень часто изображался на вазах. Согласно Макробию и Вергилию, латиняне почитали Геракла задолго до переселения сюда троянцев. Что не удивительно – ведь они тоже пришли на Апеннинский полуостров откуда-то с севера.

Обратите внимание на ряд важных обстоятельств. В данном перечне богов отразились все важнейшие сельскохозяйственные культуры – хлеб, виноград, олива. И даже пчеловодство – согласно мифам, мед и воск дал людям Аполлон. Отразились искусства и науки. Культ Аполлона включал в себя медицину, а культ Муз – это не только песни, танцы, поэзия... Это еще и история. И астрономия. Культ Диониса – это не только вино, но и театр. А Афина Паллада была покровительницей ремесел. А Прометей не только дал людям огонь, но и объяснил смысл движения небесных тел, открыл науку о числах, научил письму. Он же научил их впрягать в повозки волов и коней, искать руду и выплавлять из нее металлы, толковать сны и приметы, построил первый корабль. Сюда можно добавить, что железо, согласно легендам, пришло в Грецию тоже с севера – от «фригийских карликов». А изобретение лука, гончарного колеса, горящего трута и даже, как это ни невероятно, корабельного якоря, греки приписывали скифам.

Были ли «варварами» очередные завоеватели Элады, дорийцы? Смотря как понимать это слово. Да, действительно, прежняя цивилизация оказалась порушенной. Но ее гибель

была вызвана несколькими факторами. Не только вторжением, а еще и эпидемией, междоусобицами, морской изоляцией и разрушением экономических связей. Многие из этих факторов стали результатами действий самих ахейцев. Поэтому говорить о каком-то одичании, вызванном варварами-дорийцами, пожалуй, некорректно.

Например, утрата прежней письменности в подобных условиях легко объяснима. Ведь линейное (слоговое) письмо, присущее ахейской цивилизации, было достаточно сложным. Грамотной была лишь небольшая часть населения из знати, жречества. А они-то и погибали в первую очередь в войнах и междоусобицах, да и от эпидемий их никто не застраховывал – в таких людных и посещаемых местах, как дворцы царей, города и святилища, смертность, естественно, была выше, чем в сельских районах. Археологические данные подтверждают, что в период с XI по VIII вв. до н. э. многие главные святилища – в Дельфах, Делосе, Самосе, были заброшены, и богослужения там не совершались. Ну а прекращение торговли и дальнего судоходства объясняется вовсе не утерей навыков кораблестроения и мореплавания – просто теперь финикийцы и «народы моря» монополизировали Средиземное море и безжалостно подавляли любые попытки конкуренции. Все чужие корабли, пытающиеся проникать в контролируемые ими воды, сразу уничтожались.

Но дорийцы принесли в Элладу и много нового. Например, знаменитую культуру атлетики и спорта. Спартанцы стали учредителями и покровителями Олимпийских игр (хотя сами традиционно в них не участвовали). Дорийцы уже знали седло и верховую езду – чего ахейцы еще не умели. От них пошла и культура законодательства – первыми в материковой Элладе стали спартанские законы Ликурга (И, несмотря на свою архаичность, они были куда более гуманными и цивилизованными, чем изданные позже них афинские законы Дракона).

Как уже отмечалось, дорийцы намного превосходили ахейцев в военно-технической области. Они деятельно занялись и возрождением культуры. Сами спартанцы традиционно занимались только воинским искусством, но зазывали к себе талантливых мастеров, брали их под покровительство, и сперва именно Спарта, а не Афины, стала средоточием искусств и ремесел. А поэмы Гомера, по преданию, первым привез в Грецию из Малой Азии спартанский законодатель Ликург. Не лишним будет отметить еще один аспект. После дорийского завоевания в Греции прекратились человеческие жертвоприношения. Разве это само по себе не значительный прогресс?

Наконец, дорийские племена принесли в Элладу железный век вместо бронзового. В тот самый «темный» период, когда заглохли города, сменившись небольшими селениями, а вместо каменных домов строились деревянные, в погребениях воинов появляются железные ножи и мечи в ножнах. Изготовление железа пришло в Средиземноморье с севера – это доказанный факт. Археология показывает, что в некоторых районах Европы «бронзового века» не было вообще, и культура там от неолита перескочила сразу к железу. Это объясняется тем, что на севере легче найти болотную железную руду, чем медь и олово. Другой вопрос, что железо, в отличие от бронзы, мало выплавить, оно получится пористым, ни на что не годным. Чтобы его использовать, надо еще изобрести технологииковки, легирования различными добавками. Северные арийские народы сумели это сделать.

Средиземноморье в данном отношении значительно отставало. В Египте археологи находят изделия из железа в золотой оправе – оно было привозным и стоило очень дорого. А во II тысячелетии до н. э. египетский фараон Рамзес II писал хеттскому царю Хаттусили III, просил прислать железа. А тот отвечал, что хорошего железа у него в хранилище нет. «Сейчас плохие времена для получения железа». Выслал фараону лишь железное лезвие кинжала. Единственное! Царство хеттов располагалось на востоке Малой Азии. Откуда оно могло получать железо? Очевидно, не из соседних держав Месопотамии, где тоже царил бронзовый век. Только с севера. Эсхил в «Прикованном Прометее» называет «страной железных руд» край скифов и Кавказ.

Доказательством северного происхождения «железного века» может служить и такой многозначительный факт – в Приморье и Приамурье в племенах Янковской культуры он начался в X–VIII вв до н. э., а в соседнем Китае значительно позже – в VIII–VII вв. до н. э., в Корее – в VI–V вв до н. э. То есть, и сюда железо пришло откуда-то из «скифских» гор и степей, а не наоборот. Отметим и другой факт – в наскальных рисунках II тысячелетия до н. э., найденных в Швеции, воины рубятся длинными мечами. И какие-то северные пираты, нападавшие на Египет, изображены с длинными мечами. А бронзовые мечи не могли быть длинными – они получились бы чересчур тяжелыми и ненадежными. Из бронзы делались только короткие мечи, фактически большие кинжалы, а основным оружием бронзового века оставались копье или боевой топор. Длинные лезвия могли быть сделаны только из железа.

Кстати, когда мы говорим о цивилизациях Египта, Месопотамии, Ближнего Востока, Греции, не мешает вспомнить еще одну. Цивилизацию кельтов. Уж она-то никак не была связана ни с египтянами, ни с шумерами, ни с греками. Она была самобытной, чисто арийской. И достигла блестящего расцвета. У кельтов существовали многочисленные города, храмы-обсерватории, школы. Была сложная развитая религия, мощный институт служителей богов – друиды, барды, филиды. Создавалась богатая эпическая поэзия, на ней основан весь современный жанр «фэнтези». Кельты обладали огромным багажом научных и технических знаний, знали способы лечения различных болезней, осуществляли сложные операции. Они превосходили все современные им народы в гончарном деле, технике помола зерна. Позже этим вещам у кельтов учились римляне. И не только этим. Римляне переняли у них и науку племенного скотоводства, искусство верховой езды.

А особенно славились кельты металлургией стали. Они знали различные виды термической обработки, применяли насечку, шахтные печи, дутьевые меха, сварку. Умели изготавливать очень сложные изделия – например, мечи и топоры, тело которых было из мягкой стали, а режущие кромки из твердой. Такое оружие не ломалось в бою и легко перерубало мечи врагов. Искусство древних кельтских мастеров в обработке железа оставалось непревзойденным даже в Средние века [53]. Естественно, такая развитая традиция не могла возникнуть на пустом месте. Она уходила корнями в далекое прошлое кельтских и родственных им племен. Что еще раз подтверждает – «железный век» пришел к человечеству с севера.

Глава 10

Загадки письменности

Одним из важнейших показателей цивилизации является письменность. До сих пор утверждалось, что большинство алфавитов произошло от финикийского. Но правильно ли это? Для соседней с Финикией египетской культуры было характерно идеографически-ребусное письмо (иероглифы). Для семито-хамитских культур, к которым принадлежала и сама Финикия, была характерна клинопись. Алфавитное, буквенно-звуковое письмо, не имело здесь «исторических корней». Оно противоречило традициям, сложившимся у народов данного региона. А теория о происхождении финикийского алфавита от синайского письма выглядит искусственной: синайское письмо тоже было иероглифами. Так что единственным основанием для подобных утверждений является вопрос – если не от синайского, то от чего, собственно, еще производить новое письмо?

Станным кажется и то, что финикийский алфавит почти не отразился в мифологии Средиземноморья – столь важную вещь, как письменность, народам чаще всего приносили те или иные боги. Но в ближневосточных преданиях изобретение финикийского алфавита никак не фигурирует. А в греческих легендах действуют не один, а три учителя, которые передают людям искусство письма. Титан Прометей, финикиец Кадм и Паламед. И алфавит почему-то принято производить не от первого из них и не от третьего, а от второго, Кадма. Ранее уже отмечалось, что при раскопках Фив, где царствовал Кадм, действительно найдены образцы финикийского письма. Но это не алфавит, а клинопись, характерная для культур Ближнего Востока.

Здесь же найдены образцы другого письма – но опять не алфавита, а того же самого линейного, слогового, которое обнаружено во всех других центрах ахейской цивилизации! То есть, вся мифологическая основа происхождения греческого алфавита «от Кадма» рушится. Он не мог «научить эллинов» этому алфавиту, потому что сами финикийские колонизаторы его еще не знали! Можно допустить, что на основе клинописи было разработано ахейское слоговое письмо. Но оно было в Греции утрачено, сохранилось лишь на Кипре и в некоторых азиатских регионах.

Что же мы видим в Европе? В Эгейском регионе – греческий, фригийский и фракийский алфавиты, алфавит острова Лемнос. В Италии – целый букет алфавитов: латинский, этрусский, умбрский, осский, венецкий, ретский, элимский. У кельтиберов в Испании существовало несколько видов письменности. Одна – в долине Эбро, другая в Андалусии у турдетанов. В других странах мы обнаруживаем руны, германские и так называемые славянские. В Африке у берберов до XIX века сохранялся «ливийский» или «нумидийский» алфавит – и было доказано, что в основе его лежал вовсе не финикийского алфавита Карфагена, а какие-то более древние корни.

В соответствии с общепринятыми теориями распространения культуры все это низводится к одному началу. Мол, греческий алфавит произошел от финикийского, латинский от греческого, рунический от латинского... Но вот тут-то и получаются нестыковки. Потому что никак не хотят алфавиты друг от друга «происходить». Каждый обладает рядом существенных особенностей, серьезными различиями в написании букв, разнятся даже направления письма – правостороннее и левостороннее. Чтобы как-то объяснить это, всплывают теории «независимого» происхождения европейских алфавитов. Мол, финикийцы были купцами-мореходами, плавали по всему Средиземноморью, даже выходили за Гибралтар. Вот и разнесли свою письменность по всему свету... Позвольте, но тогда они выступают не купцами, а учителями, миссионерами-просветителями. Зачем бы понадобилось торговцам везде, куда ни глянь, учить темных варваров уму-разуму? Или они расплачивались своими

уникальными знаниями за товары? Ко всему прочему, пришлось бы допустить, что в далеком прошлом сплошь и рядом работали талантливые лингвисты, вроде св. Кирилла и св. Мефодия, реформирующие чужой алфавит для других языков с учетом их особенностей.

Наконец, в Европе мы находим огамическое письмо древних ирландцев и пиктов, которое не имеет уж совсем ничего общего ни с одним из известных алфавитов: знаки в нем различаются количеством черточек и их расположением относительно горизонтальной черты-строки. Но оно тоже буквенно-звуковое! Итак, для всего европейского региона, для всех индоарийских культур оказываются характерными алфавиты. И никаких других видов письменности здесь не выявлено, кроме нерасшифрованных древнейших надписей в Трансильвании, нерасшифрованного минойского и слогового ахейского письма. Не найдено ни иероглифов, ни примитивной пиктографической (рисуночной) письменности. Практически у всех народов Европы самые древние памятники письменности связаны сразу с алфавитами! Отметим и то, что арийские народы Средней Азии и соприкасавшиеся с ними тюркские народы тоже пользовались алфавитами.

Встает вопрос – а нет ли фактов, которые позволили бы предположить иное, не финикийское происхождение алфавитного письма? Оказывается, есть. Например, греческий историк Диодор Сицилийский писал: «Хотя вообще эти буквы называют финикийскими, потому что их привезли к эллинам из страны финикийцев, они могли бы носить название пеласгических, так как ими пользовались пеласги». Этот же автор рассказывал об этрусках: «Они изобрели письмо, ревностно изучали науку о богах, овладели навыками в наблюдении за молнией».

В этом плане обращает на себя внимание и письменность элимов, живших на Сицилии. Все античные авторы называют их выходцами из Трои, а Павсаний именует фригийцами. При раскопках элимского города Сегесты были обнаружены многочисленные осколки сосудов, сбрасывавшихся в одно и то же место со скалы в течение нескольких столетий, и среди них более 400 – с короткими надписями-граффити. Как доказал итальянский ученый В. Туза, эти сосуды носили культовый характер. Надписи на неизвестном языке до сих пор не расшифрованы, но сделаны они «архаичным греческим алфавитом» [85] и осторожно датируются VIII в. до н. э. Причем эта хронология привязана к появлению на Сицилии первых греческих колоний (а то, мол, откуда взяться письму?)

Получается, что едва греки появились на острове, элимы быстренько поспешили перенять их письменность и начали использовать ее в религиозных целях! Почему-то сделали это только они, а не другие народы, населявшие Сицилию – сикулы, сиканы, моргеты. Почему-то элимы не переняли алфавит финикийцев, которые жили по соседству задолго греков?

Но и этруски пришли в Италию откуда-то из Малой Азии, а по ряду версий являлись, как и элимы, беженцами из-под Трои. А древнейшие образцы письменности в материковой Италии принадлежат этрускам. Не логичнее ли предположить, что оба народа принесли свои алфавиты с прежней родины? Ведь и у фригийцев, которым принадлежала Троя, существовала письменность. И по надписям, найденным на скалах и надгробиях, делается вывод, что фригийский алфавит был «на основе греческого».

Что ж, давайте еще раз вспомним про трех мифологических учителей греческого письма. Допустим, первый из них, Прометей, дал людям самое раннее письмо в Эгейском регионе, минойское. От второго, Кадма, пошло ахейское. А третьим легенды называют мудрого царя Паламеда. Ему же приписывалось введение греческих мер веса, длины, времени, разработка календаря. Причем Паламед являлся участником... Троянской войны. То есть, жил он в XIII в. до н. э. Но как раз к этому времени относятся древнейшие из найденных образцы «финикийского» алфавита!

Кстати, Паламед считался учеником кентавра Хирона, жившего где-то на севере Балкан. Тот же Хирон, согласно легенде учил медицине самого бога Асклепия, был воспитателем героя Ахилла.

Вообще кентавры – довольно любопытный образ в греческой мифологии. С одной стороны, это буйные и дикие существа, совершающие набеги, склонные похищать женщин и напиваться до ручки. С другой стороны, они же являются носителями каких-то древних обширных знаний. Не соответствуют они и своему имени. «Кен-тавр» означает в переводе «конь-бык», но изображали-то их в виде симбиоза коня с человеком, а не с быком. Правда, слово «тавр» имело и другое значение: так называли жителей Таврии – Северного Причерноморья. Очевидно, в виде кентавров легенды отобразили обитателей степей, неразлучных со своими конями (напомню, в ахейский период сами греки еще не умели ездить верхом). Отсюда понятны и особенности, которые приписывались кентаврам. Северные племена могли совершать нападения. Но они были и носителями древней развитой культуры.

Однако вернемся к письменности. О том, что она действительно существовала у северных народов, свидетельствуют римские и греческие авторы. В античных источниках упоминается, что у италийских племен луканов и бреттиев имелась какая-то своя национальная письменность – и о том, что эту письменность они принесли с собой откуда-то с севера. Рассказывается и о том, что письменность была широко распространена у кельтов. А недавние разработки британских и ирландских ученых, исследовавших кельтские предания, выявили, что у друидов задолго до войн с римлянами существовал тайный алфавит «Бойбил-лос» из восемнадцати букв. Назывался он так по двум первым буквам «б» и «л» точно так же, как «Альфа-бэт» или «Аз-буки». Сопоставьте-ка звучание «Бойбил-лос» с греческим «Библиос», «Библион» – «книга»... Этот алфавит, как показали исследования кельтской культуры, был не единственным. До него существовал более ранний – «Бес-луис-нион», тоже тайный и тоже состоявший из восемнадцати букв [159].

Почему же они содержались в таком секрете? («Бойбиллос» – в течение тысячи лет!) Потому что буквы обладали особым, сакральным смыслом. Во-первых, каждой из них соответствовало какое-то растение. А во-вторых, алфавит в своей совокупности представлял из себя жреческий календарь. Одни буквы относились к месяцам, другие – к равноденствиям и солнцестояниям. Причем растение, относящееся к данной букве, было растением данного месяца. Растением, участвующим в ритуалах и обрядах данной точки календаря. И, как показал английский исследователь Р. Грейвс, именно эти растения фигурировали на соответствующих праздниках всех древнеарийских народов от Палестины до Ирландии (часть такой растительной магии дошла и до нас: елка на Рождество, верба на Вербное Воскресенье, березка на Троицу...)

А теперь представим, какие же еще возможности открывало жрецам владение подобным алфавитом, связывающим «земное» и «небесное»? Ведь обозначение месяца – это, фактически, знак зодиака. Значит, любое слово, записанное ими, будет магическим сочетанием – или растений, или небесных явлений. Сочетанием благоприятным, либо неблагоприятным, разрушительным. Отсюда понятно, как в северных легендах жрецы и колдуны налаги заклятия своими рунами, заговаривали те или иные предметы, гадали по сочетаниям букв. И конечно, смешно представить, чтобы народ сделал своей священной тайной алфавит, позаимствованный у заезжих торгашей или врагов-римлян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.